

*А дни бегут большой весной дружной,
Украшен мир, насколько видел глаз,
Как дорожить нам нашей жизнью нужно,
Когда она во столько обошлась...
Василий Соколов.*

Дорогие земляки!

С чувством глубокого волнения я представляю вам этот проект, эти воспоминания российских немцев Парабельского района, каждое слово из которых мне пришлось пережить вместе с героями. Что побудило меня взяться за данный проект?

2013 год – юбилейный для российских немцев. Ровно 250 лет назад, в 1763 году, был издан Манифест Екатерины Великой, согласно которому в Российскую империю начали переселяться иностранцы, в том числе и немцы. Манифест императрицы и предоставленные правительством льготы стали началом и основой истории немецких колонистов в России.

К началу XX века немцы по численности занимали в нашей стране 9-е место. Вместе с передовыми силами тогдашней России немцы делали многое для всестороннего ее прогресса. Они делами своими составили немало блистательных страниц государства Российского.

В 1924 году автономная область немцев Поволжья была преобразована в автономную республику в составе РСФСР. По данным переписи 1939 года, на территории АССР проживали 605,5 тысячи человек. 66,4 процента населения составляли немцы. К концу 30-х годов Республика Немцев Поволжья стала регионом передового сельского хозяйства и быстро развивающейся промышленности. По интенсивности внедрения новой агротехники она занимала одно из первых мест в СССР.

За годы советской власти на территории немецких колоний Поволжья возникла современная промышленность. АССР НП достигла крупных успехов в области народного образования, культуры. В десятки раз возросло количество средних школ. До революции на территории немецких колоний Поволжья не было ни одного высшего учебного заведения. К концу 30-х годов АССР НП имела 5 вузов и 11 техникумов. На ее территории открылись 2 профессиональных немецких театра. В столице автономной республики и районных центрах выходили газеты на родном языке.

Культ личности Сталина и связанные с ним нарушения законности стали причиной многолетней трагедии российских немцев. Самые горькие страницы начались во время Великой Отечественной войны, с абсолютно беспочвенных обвинений в пособничестве гитлеровской Германии, выдвинутых против немцев Поволжья в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года.

В нашей стране не было народа, который бы не пострадал от сталинского геноцида. Порой я слышу: была война, всем было трудно. Это так. Но российским немцам было особенно тяжело. С самого детства я помню мамины глаза, наполненные слезами, когда она вспоминала, как хорошо было ДОМА, и что пришлось пережить после 1941-го года...

250

Jahre Geschichte der deutschen Kolonisten in Russland

250 лет

истории немецких колонистов в России

*«Всем иностранцам дозволяем
в Империю Нашу въезжать и
селиться, где кто пожелает»*

(Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.)

*„Verstatten Wir allen Ausländern, in
Unser Reich zu kommen, um sich in
allen Gouvernements, wo es einem jeden
gefällig, häuslich niederzulassen.“*

(Manifest der Zarin Katharina II. vom 22. Juli 1763)

В марте 2011 года, став руководителем Центра немецкой культуры в с. Парабель, я решила собрать воспоминания российских немцев, переживших тяготы войны. Ознакомившись со списком граждан немецкой национальности Парабельского района, на протяжении нескольких месяцев я звонила по адресам и записывала рассказы своих земляков. Скажу откровенно, не все сразу соглашались рассказать о своей жизни, о трагических страницах своей судьбы, боясь за своих внуков и правнуков, дабы не навредить им. И я хочу сказать спасибо всем, кто набрался мужества вспомнить пережитое еще раз. Поверьте, это было нелегко, слезы лились на обоих концах телефонного провода. Мы вместе как будто заново переживали те страшные годы...

Собранный материал (воспоминания, семейные истории, фотографии, стихи) поможет сложить цельную картину: донести до читателя всю боль и трагедию, которую пережили российские немцы, изгнанные со своей Родины в 41-м году, и рассказать о том, что помогло им выстоять, как сложилась их судьба на новой родине. На это я, как автор проекта, очень надеюсь.

Каждый из героев этой книги своим добросовестным трудом внес большой вклад в развитие Парабельского района и Томской области в целом. Об этом свидетельствуют многочисленные поощрения и награды.

И, конечно же, моя задумка не осуществилась бы без поддержки многих людей. В первую очередь – Александра Мартыновича Адама, начальника департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области, который одобрил мою идею и придал сил для осуществления проекта. Искренне благодарю главу Парабельского района Александра Львовича Карлова, председателя совета ветеранов войны и труда Парабельского района Федора Федоровича Райса, председателя Местной общественной организации «Национально-культурная автономия немцев г. Томска» Андрея Александровича Крайсмана, а также Маргариту Чупченко, Михаила Александровича Гордиевского, отдел культуры администрации Парабельского района. Слова особой благодарности за помощь в осуществлении проекта Георгию Петровичу Классену, председателю Межрегионального координационного совета российских немцев Западной Сибири.

Проект создан при финансовой поддержке МВД Германии в рамках программы в поддержку российских немцев на территории РФ и администрации Парабельского района в лице А.Л. Карлова.

Завершу свое обращение словами Александра Пака: «Удивительная вещь – память. Пока помнишь, жив и человек. Не забыть бы истоки, откуда ты пришел в этот мир».

**Лидия Яковлевна КОКУРКИНА (ФРИБУС),
руководитель Центра немецкой культуры в с. Парабель.**

Уважаемые жители Парабельского района!

Прошло более 4-х столетий с того времени, как казаки под предводительством Ермака высадились в месте впадения реки Кеть в Обь и построили острог, который назвали Нарымом, что в переводе с селькупского языка означает «болото». Это было первое поселение русских в среднем течении Оби. Целью строительства острога было создание форпоста для дальнейшего завоевания и колонизации Сибири.

Однако местное население долго сопротивлялось вторжению русских на их исконные земли, но вскоре, после нескольких проигранных сражений с казаками, присягнуло на верность московскому царю. Изменившаяся ситуация заставила московские власти пересмотреть свое отношение к Нарыму. Как форпост для дальнейшего завоевания Сибири он уже стал не нужен.

Что же делать с Нарымом дальше? Московские власти недолго размышляли на эту тему. Дальнейшую судьбу Нарыма определило его географическое положение. И вот царское окружение пришло к выводу, что Нарым мог бы стать уникальной тюрьмой без дверей и решеток для недовольных властью, которых всегда и во все времена в Нарыме было предостаточно. Действительно: огромная удаленность от центров цивилизации, полное отсутствие дорог, бескрайние болота и топи. В общем, никакой возможности бежать.

Так Нарым стал выполнять свою вторую функцию, может быть, самую главную – место ссылки инакомыслящих.

Кто только не побывал здесь за его более чем 400-летнюю историю. Это и участники крестьянского бунта Пугачева, и Польского восстания 1861 года, и народовольцы, и меньшевики, и эсеры. Побывали в нарымской ссылке в начале прошлого века и вожди большевиков: Сталин, Свердлов, Куйбышев.

После Октябрьской революции 1917 года в России сформировалась новая власть – советская, но Нарым по-прежнему сохранил свой статус как место ссылки.

Бывший нарымский политзаключенный Джугашвили, став грозным Сталиным, тут же вспомнил о Нарыме. И сюда этапом пошли колонны ссыльных, теперь уже противников советской власти: кулаков, то есть зажиточных крестьян, а позднее и высланных по национальному признаку.

Когда началась Великая Отечественная война, был издан Указ ПВС СССР «О депортации российских немцев», проживавших на территории России на протяжении многих веков, главным образом в Поволжье. В Указе российские немцы были обвинены якобы в пособничестве фашистам и других смертных грехах. Следует сказать, что специально созданная комиссия уже после войны опровергла эту ложь.

Памятник жертвам политических репрессий в селе Парабель.

Музей боевой и трудовой славы имени И.М. Деменина в селе Парабель.

В 1956 году был издан Указ о снятии российских немцев с учета в спецкомендатуре. Это произошло через 11 лет после окончания войны и через 15 лет после ее начала. При этом люди были лишены права выезда на прежнее место проживания – в Поволжье. Дети, которые выжили в этом кошмаре, подросли, получили образование и специальность. Робкие ребята, волею судьбы оказавшиеся в совершенно чуждых им условиях, не знавшие русского языка, упрямо карабкались в этой жизни. Многие из них стали современными, грамотными и толковыми рабочими, специалистами, руководителями. Они долгие годы честно и добросовестно трудились на предприятиях и в организациях, вносили огромный вклад в развитие нашего района. Можно прямо сказать, что ими гордится Парабельский район. Имена многих потомков спецпереселенцев не сходили со страниц районной газеты. Среди них были председатели колхозов и совхозов, начальники леспромхозов, руководители предприятий промышленности, партийные деятели, первые лица исполнительной власти, директора школ, руководители строительных организаций.

Чем объяснить этот феномен? Я думаю, особенностью немецкой нации является способность адаптироваться в самых страшных исторических и жизненных условиях, а также такие черты, как трудолюбие, трезвость, порядочность и пунктуальность.

Сегодня экономика Парабельского района изменилась, в 90-е годы развалились совхозы и леспромхозы. Локомотивом современной экономики стали нефтегазодобывающие предприятия, частный бизнес. Но по-прежнему во всех отраслях хозяйства, в структурах власти добросовестно трудятся представители немецкой диаспоры. К слову, из пяти глав сельских поселений двое имеют немецкие корни. Не только история, но и будущее российских немцев неразрывно связано с местом, где они родились и живут.

В 2005 году в селе Парабель был открыт памятник жертвам политических репрессий. Это был первый и на сегодня единственный памятник жертвам репрессий на территории районов в Томской области.

В планах – в бывшем здании НКВД, расположенном рядом с памятником, открыть музей, посвященный нарымской ссылке, в том числе и рассказывающий о ссылке российских немцев.

Кто-то из великих людей сказал: «Без прошлого нет настоящего и не будет будущего». Эта крылатая фраза могла бы стать хорошим девизом для нашей молодежи.

Александр Львович КАРЛОВ,
глава Парабельского района.

Уважаемые земляки!

В истории жизни каждого народа имеются периоды, определяющие его развитие и становление. История российских немцев сложна и до сих пор недостаточно известна широкой общественности.

Большинство фактов и документов, обозначающих появление первых немецких поселений в России, как правило, имеют романтическую историю, овеянную мудростью и дальновидностью великих государей российских: Ивана Грозного, Петра I, Екатерины II.

Переселенцы из Германии селились, как правило, колониями на пустующих землях в основном в районах Поволжья. До сих пор поражает и удивляет способность немцев, ставших гражданами России, гармонично соединять такие национальные специфические черты, как трудолюбие, организованность, стремление к совершенству трудовой деятельности, с русской культурой, традицией, образом жизни, бытом россиян. Можно вспомнить десятки имен великих немцев, связавших свою судьбу с Россией и внесших огромный вклад в развитие науки, культуры, образования, военного искусства. Это писатели Герцен и Фонвизин, поэт, друг Пушкина Кюхельбекер, исследователи Сибири Врангель и Миллер, адмиралы Крузенштерн и Беллинсгаузен, генералы Барклай де Толли и Тотлебен, скульптор Клодт, министр финансов и премьер России Витте, декабрист Пестель и многие другие.

После октября 1917 года в Поволжье, как и везде, установилась советская власть. Коммунисты, провозгласив лозунг о праве наций на самоопределение, сдержали свое слово. В октябре 1918 года Ленин подписал декрет об образовании области немцев Поволжья, преобразованной в 1924 году в автономную республику. Это было одно из первых национальных образований на территории России. За большие заслуги в хозяйственном и культурном строительстве АССР немцев Поволжья первой в СССР была награждена орденом. В народе говорят: каждое время имеет своих героев. В советское время немецкая нация дала стране целую плеяду выдающихся людей. Всемирно известный композитор Альфред Шнитке, исследователь Севера О.Ю. Шмидт, конструктор космических ракет, дважды Герой Социалистического Труда академик Раушенбах, легендарные разведчики Зорге и Абель, внесшие неоценимый вклад в дело победы над фашистской Германией, – вот далеко не полный перечень славных имен.

Однако в памяти поколений сохраняются не только радостные, но и мрачные страницы прошлого. Началась Великая Отечественная война. Она принесла горе и страдания для всех граждан СССР, для российских немцев в особенности. 28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о депортации российских немцев в районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. В Указе российские немцы необоснованно обвинялись в сокрытии диверсантов и шпионов. Ход войны и анализ послевоенной истории показали полную абсурдность обвинения целого народа. В 1942 году на основании Постановления ГКО СССР все дееспособное население российских немцев (мужчины в возрасте от 17 до 60 лет и женщины, если у них не было детей до 3-х лет) было мобилизовано в трудовую армию.

Трудовая армия представляла собой в действительности лагерь для принудительных работ, окруженный колючим забором с вооруженной охраной. За время существования лагерей в них погибло более 300 тысяч российских немцев. Те, кто вернулись из этого ада, из-за подорванного здоровья прожили недолго.

Телеграмма

Нарымского окрисполкома и Новосибирского госрыбтреста Парабельскому райисполкому и рыбозаводу о направлении немцев – переселенцев бывшей автономной республики немцев Поволжья в качестве рабочих гослова.

10 июля 1942 года.

Ближайшие дни решению областных организаций Вам будет завезено 2000 человек рабочих гослова, включая женщин, детей немцев-переселенцев бывшей автономной республики немцев Поволжья. Вселяются: Невальцево – 200, Алатаево – 400, Нарым – 600, Городище – 200, Парабель – 600 человек. Немедленно примите меры обеспечению жильем, организации питания, санобработки, жилищного строительства таким расчетом, чтобы август они имели дома и землянки, также немедленно включения всех трудоспособных гослов. Срочно телеграфируйте Ваши соображения связи приездом переселенцев. Пятнадцатому июля доложите принятых мерах.

*Окрисполком (подпись) Крылов,
Рыбтрест (подпись) Котельников.*

Приведенный документ показывает, каким образом российские немцы появились в Парабельском районе. Все 2000 человек были поставлены на учет в спецкомендатуре. Обращает на себя внимание тот факт, что людей, в числе которых в основном старики, женщины и дети, предлагалось использовать в рыбной отрасли. Люди, принимавшие такое решение, вряд ли задумывались о том, что прибывшие из теплых мест, из степных районов, не смогут работать в рыбной промышленности, где нужны специальные знания и навыки. Следует сказать, что местные власти поняли это сразу по прибытии переселенцев в Нарым. Людей стали расселять не только в указанные телеграммой деревни, но и другие населенные пункты, где преобладали сельское хозяйство и лесная отрасль – в колхозы и леспромхозы. Никакого жилья, конечно, переселенцам предоставлено не было. Люди жили в бараках и землянках, которые сами себе и рыли. Голод, холод, суровые климатические условия, ежедневные стрессы, необходимость ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре – все это не могло не сказаться на здоровье и смертности переселенцев.

Никакой официальной статистики, разумеется, по этому поводу нет. Да и кому ее было вести. Я рискну предположить, что за 3 года (с 1942 по 1945 год) умер каждый третий немец. Мои расчеты строятся на примере нашей семьи. Семья состояла из 8 человек. Старшим был мой дед по материнской линии. Я в семье был самым младшим. Когда нас привезли в Нарым, мне было 2 года. К концу войны в живых из нашей семьи осталось 3 человека (я, моя мама и ее брат). Я думаю, что такое соотношение можно смело применить и ко всей немецкой диаспоре, прибывшей в Нарым. Из 2 тысяч российских немцев к концу войны в живых осталось не более 700 человек.

Кончилась война. Подросли дети. В 1956 году вышел Указ о снятии российских немцев со спецпоселения, но без права выезда на свою исконную Родину – Поволжье. В 1964 году выходит в свет новый Указ, который отменяет Указ 1941 года как ошибочный. Начался массовый выезд немцев из нашего района в более теплые края, в том числе и в Германию. В то же время многие остались в Парабельском районе и по праву считают наш край своей второй родиной. Из их среды выросла и сформировалась целая плеяда крупных руководителей, в разное время внесших существенный вклад в хозяйственное и культурное строительство района: в лесной промышленности – О.Э. Прибс, Х.Х. Кнауб, в сельском хозяйстве – И.Ф. Лаубер, А.Д. Фрайнд, В.А. Фрайнд, И.Я. Лихтнер, И.Д. Кнауб, В.В. Пауль, в строительстве – А.Ф. Лефлер, К.И. Михель, Л.А. Карлов, в рыбной отрасли – А.Ф. Шульц, В.Х. Кнауб, в народном образовании – Л.А. Камынина, Д.Д. Фриц, Е.Б. Березовская, в культуре – Л.Я. Кокуркина, М.А. Кнауб, в торговле – А.А. Кибардина. К сожалению, многих из этих людей, некогда составлявших славу и гордость района, нет уже в живых. Вечная им память.

В настоящее время в Парабельском районе проживают около тысячи наших земляков, которые имеют немецкие корни. Для подавляющего большинства из них Нарым уже не место ссылки, а малая Родина, поэтому судьба района и их судьба – неотделимы.

Федор Федорович РАЙС,
председатель совета ветеранов войны и труда Парабельского района.

Немцы Поволжья

Памяти родителей посвящаю

Двести лет вы прожили в России
С легкой Екатериной руки.
Колосились нивы золотые,
И в степи вы развели сады,

Там, где лишь киргизы кочевали.
Ваш народ лениться не привык,
Целую республику создали,
Сохранив религию, язык.

Вам в Поволжье всем хватало места,
Рядом русские, татары, чуваша,
В будни на полях трудились с песней,
В праздники плясали от души.

Ничего беды не предвещало,
Наливались золотом хлеба,
Словно громом с неба прозвучало
Слово это страшное – война.

В миг один вы стали вне закона,
Видно, Сталин встал не с той ноги,
Целая республика шпионов,
Даже и младенцы все – враги.

Через всю страну, которую любили,
Вас везли в вагонах для скота,
На перроне люди подходили,
Посмотреть, а где у вас рога.

Путь на север в баржах переполненных,
Плакать не могли, лишь стон и скорбь,
С тихим плеском отпели волны,
Сколько вас похоронила Обь.

Холод, голод, слезы унижения,
Все, что испытать пришлось потом.
Молча вы терпели оскорбления,
Зная, не виновны вы ни в чем.

Шла война, и в годы эти тяжкие
Все работали: и стар, и мал,
Рядом с русскими в одной упряжке.
Вместо школы был лесоповал.

Шапку натянув на лоб потуже
Или крепче сжав платка концы,
Понимали, что гораздо хуже
В лагерях, где ваши братья и отцы.

Время шло, крутились жизни стрелки,
Не узнать уж вас, детей степи.
Вы по кедром лазили, как белки,
И сплавливали по реке плоты,

По ночам, забывшись сном глубоким,
Забывали горечи утрат.
Снился дом родной в краю далеком,
Снился яблочный тонкий аромат.

И не знали, что под небом бранным
Не увидите вам родной земли.
Здесь свои вы создадите семьи,
Здесь родятся ваши дети – мы.

Полюбили вы в Сибири песни русские,
И мечтали в полуночный час,
Вспоминая детство свое грустное,
Чтобы дети жили лучше вас.

Много лет, как вас уже не стало,
Иногда приходите во сне,
Очень жаль, что говорили мало
С вами на немецком языке.

Трону фотографию на стенке
И у вас прощения прошу,
Знаю, что российская я немка,
Хоть русскую фамилию ношу.

КОГДА НАС ЛИШИЛИ РОДИНЫ...

*И только память, и только память
не запретить, не расстрелять...*

Эрнст Христьянович ГЕРБЕР, 1936

с. Парабель

*Эрнст Христьянович Гербер
с мамой Марией Готлибовной Гербер (31.07.1899).*

*Эрнст Христьянович Гербер с семьей:
жена Людмила, мама, сыновья Сергей и Саша.*

В 1941 году нашу семью депортировали. Из деревни Шеффер Энгельского района Саратовской области повезли в теплушках в Новосибирскую область. Сначала определили деревню Маршанку Карчатского района как место жительства. Там мы прожили одиннадцать лет, до 1952 года. Жили бедно. Отец нас бросил. Мама, Мария Готлибовна, работала техничкой в школе. Мою сестру Марию Богдан выслали в Парабель. И в 1952 году мы с мамой переехали к ней. Сегодня нет в живых ни мамы, ни сестры.

Учился я на судоплотника в селе Батурино. В 1957 году ушел в армию. Служил во Владивостоке в морской пехоте. В учебке выучился на шофера. После армии работал шофером в строительной организации. По направлению РК ВЛКСМ проходил курсы повышения квалификации в Колпашевской автоколонне. Позже я стал первым водителем автобуса (1963), который ходил в соседние деревни. Отработал 29 лет и ушел на пенсию. Имею звание «Ветеран труда». Жена умерла рано. У меня два сына и два внука.

Екатерина Михайловна ШМИДТ (КЕМЕР), 1936

с. Парабель

В 1941 году мою семью, в которой было семеро детей и старая бабушка, выслали из Саратовской области в село Богатово Куйбышевского района Новосибирской области. Жили в землянке, считай, под открытым небом. В Новосибирске я вышла замуж за Ивана Христиановича Шмидта. Вместе с мужем переехала в Парабель.

Работала на пищекомбинате, хлебозаводе, затем 20 лет – рабочей на базе. Муж работал шофером на пищекомбинате.

В 1985-м вышла на пенсию, получив звание «Ветеран труда». В том же году умер Иван Христианович. У меня трое детей, пятеро внуков, одна правнучка.

Александр Иванович ПАУЛЬ, 1939

с. Парабель

« В Нарымский край, в поселок Тарск, привезли нас в 1941-м году. О высылке, полуголодной и полухолодной жизни в незнакомой тогда еще Сибири, вспоминать не хочется. Отца забрали в трудармию еще в с. Роleder Марковского района Саратовской области, больше вестей от него не было. Всю жизнь я прожил в Парабельском районе, последние 20 лет в селе Парабель. Работал механизатором. Имею звание «Ветеран труда». У меня трое внуков и один правнук. »

Мария Яковлевна СЕРЯКОВА (ЛИР), 1926

с. Новосельцево

« Я родилась 31 января 1926 года в Саратовской области Марковского района в селе Беккердорф. Отец работал учителем, мама трудилась в колхозе. В 1937 году отец был арестован, мать осталась одна с пятью детьми на руках. В 1940 году я окончила 7 классов школы и стала работать в колхозе. В 1941 году грянула война, которая перевернула всю жизнь народа. Нашу семью вместе с другими вывезли в Новосибирскую область, в Тяжинский район, с. Купитет (ныне это Кемеровская область). Так я обрела новую родину. Устроилась на ферму и всю зиму работала. В августе 1942 года нас увезли в Нарым, затем перебросили в с. Березовка, где я работала рыбачкой до 1945 года. После работала в леспромхозе на валке леса до 1948 года. »

С апреля 1948 года и до пенсии я жила в п. Шпалозавод. Вырастили мы с мужем 4-х детей. После смерти мужа я переехала в с. Новосельцево к дочери. Жизнь закалила нас, научила терпению, стойкости, упорству. Можно выдержать все и при этом остаться Человеком.

Я не люблю вспоминать о годах войны, о том, как мою семью выслали с родного места в наши края. До сих пор живет в моей душе страх, что все может повториться... Важно, что нас реабилитировали, ведь без вины виноватой жить очень сложно.

Я награждена медалью «За доблестный труд». Имею звания: «Труженица тыла», «Ветеран труда».

Кондрат Иосифович ШРАЙНЕР, 1936

д. Костарево

« Я рос сиротой. Отец умер в трудармии. Мама скончалась дома, еще в Саратовской области. Мне было 3 года, когда меня с бабушкой сослали в Сибирь. Но здесь, на парабельской земле, я нашел свое счастье, построил свою семью. У меня трое детей, шестеро внуков, четверо правнуков. Всю жизнь работал в колхозе. Имею звание «Ветеран труда».

Карл Иванович МИХЕЛЬ, 1932

с. Парабель

« В 1941-ом году, когда началась война, нашу семью — маму Амалию Христьяновну, отца Иоганеса Карловича и шестерых детей, вместе с другими семьями погрузили на поезд и отправили в Новосибирск. Мы тогда жили в г. Самарканде под Ташкентом, куда перебрались из Поволжья в 1939 году. Мне уже было 9 лет. Из шестерых детей я был предпоследний.

Везли в непригодных вагонах. Зимой. Пустая холодная коробка, и в ней битком набито людей... Зиму перебивались в какой-то деревне в Каргатском районе Новосибирской области. Заселили нас кучей народа в старую контору. Зима, холод и голод. Мама из дома большую перину захватила. Ей и накрывались.

Весной погрузили всех на пароход в трюмы, и поплыли мы вниз по Оби до Шпалозавода. Я не отходил от маленького круглого окошка в трюме. Удивлялся тому, сколько воды кругом.

Это же меня поразило и на Шпалозаводе. Можно сказать, поселок стоял на воде. Барак, в котором мы жили, возвышался над землей на высоких сваях, как и некоторые другие дома. Между домами дорога была по плавучим тротуарам — несколько бревен вместе сбивали, а сверху доски. По ним

люди и ходили, пока вода не уйдет. Спустя годы я думаю, как надо было ненавидеть свой народ, чтобы даже здесь, в глухой немереной тайге, селить людей в самые непригодные и гиблые места!

В поселке работал шпалозавод. Тяговая сила — лошади. Все остальное — вручную. Я работал «пацаном-коногоном». Что это такое? Представьте круг около реки, где идет загрузка баржи лесом. Посередине круга стоит столб с целью. За эту цель на кругу закрепляются бревна. Четыре лошади, на которых мы сидим, ходят по кругу, поднимают этот круг с лесом наверх, на баржу.

Мать с отцом работали на шпалозаводе. В конце войны нас перебросили в д. Кирилловка по реке Чузик, что в 40 километрах от Парабелы. С чем это было связано, не знаю. Там был колхоз. Брат Иван и сестра Мария рыбачили на озерах. Мы выполняли все, что надо было. Я к тому времени уже и печи клал, и плотничал.

Всем было тяжело: и русским, и немцам. Объединяла одна беда. Но невыносимо тяжело было терпеть унижения, которым подвергал нас всех председатель колхоза. Изверг был, не человек. Мать заболела и на работу не вышла. Так он вызвал в контору, избил. Брат Иван как-то с рыбалки две щуки домой взял, чтобы нас подкормить. Председатель доску на грудь ему повесил со словами «Враг народа» и по деревне прогнал, чтобы все видели и боялись. Над женщинами издевался, домогался. Сам лошадей, на которых ездил, хлебом кормил, а людей морил голодом. Власть любил над людьми!

Отец не выдержал всего этого. Сбежали мы всей семьей в д. Перемитино. Коменданту все рассказали. Тот уже наслышан был о председателе. Разрешил остаться в колхозе, принял семью, помог разместиться, на первое время дал комнату в школе, пока землянку не вырыли. Мать медленно поправлялась.

Мы все стали работать. Я пахал на лошадях, на коровах боронил. Я на вид крепкий был, меня метать сено на стога ставили. До 9 стогов метал с напарниками за день! А зимой пилили лес, то «лучком» (узенькой пилой на одного человека), то двуручной пилой.

В д. Перемитино было 50 дворов. Жили дружно, да и делить было нечего. После войны хотелось всем скорее обжиться, забыть все тяготы. Русские, немцы, молдаване, литовцы, украинцы жили, как одна семья.

Моя жена Руфина Ефимовна родом из д. Нестерово. Тоже попала под репрессии. В 1936 году ее семью раскулачили. А было-то в хозяйстве на семью из 7 человек две коровы, овцы и куры.

В 1958 году, когда сняли клеймо «спецпереселенцы», наша семья переехала в Казахстан. Там прожили шесть лет и снова вернулись в Парабель. Двадцать три года проработал в ПМК-5. Был бригадиром передовой бригады.

Народили с женой 5 детей. От них пошли внуки и правнуки. Сегодня у меня 12 внуков и 16 правнуков. Награжден медалью «За трудовую доблесть», юбилейными медалями, почетными грамотами, значками «Ударник коммунистического труда», «Победитель соцсоревнования». Имею звание «Ветеран труда Томской области».

Роза Ивановна КОСТИКИНА (КРАМЕР), 1930

с. Парабель

Как только началась война, в 1941 году, нам внезапно приказали собрать все необходимое и на поезд. Из деревни Шефер Красноярского района Саратовской области увезли в поселок Шаро-Мышинск Кургинского района Новосибирской области. Дальше везли по Оби на пароходе. Высадили на берегу реки, недалеко от Парабели. Здесь пережили и холод, и голод. Жили на квартирах. Работали на хозяев за кусок хлеба. И в колхозе – за «палочки», трудодни. В 1947 году завербовали на Сахалин, где я прожила до 1957 года. Потом вернулись в Парабельский район Томской области.

Сейчас у меня четверо детей – два сына и две дочери, восемь внуков, семь правнуков. Сын живет на Кавказе. Я – ветеран труда.

Нас было три сестры: старшая Лида (1916) умерла, Мина (1926) живет в Германии.

Екатерина Алексеевна ЛУГОВСКАЯ (ШПЕТЕР), 1936

с. Парабель

« В 1941 году из Саратовской области нас перевезли в Новосибирскую, затем в Парабель. Везли на баржах. Привезли ночью, выбросили на берегу. Темно. Дети голодные, плачут. Просидели под дождем до утра. Утром «уполномоченные» приехали на телегах, детей сгрузили всех и увезли в деревню Большие Бугры. Поселили в бараки. Одни женщины и дети, мужчин не было.

В ту пору мне было 4 года. Младшая сестра была еще грудным ребенком. Всего в семье нас было трое детей. Мама ходила поденщиной по дворам и так кормила нас. В Новосибирске лучшие вещи отца обменяли на продукты. Там же, в Новосибирске, отца забрали в трудармию. И он оттуда не вернулся.

Потом мы с мамой жили в деревне Заполой Парабельского района. Рыли землянки и пол засыпали песком, а ограду делали из красных прутьев. Когда приходил пароход «Пожарский», волнами смывало весь песок и ограду. И так каждый раз. Приходилось все переделывать заново. Когда мне исполнилось 8 лет, я ходила и просила милостыню, а еще собирала морковь и картошку на помойках. Сестра Роза уже работала на рыбозаводе. Наша семья и другие вырыли пять землянок. И жили очень дружно.

Сейчас я – ветеран труда, у меня трое детей и 7 правнуков. Вся родня живет в Германии.

Владимир Эвальтович ПРИПС, 1933 - 2012

п. Шпалозавод

« До ссылки семья моего отца жила на Украине - в селе Бубно Барановского района Житомирской области. Двое его братьев были из основателей поселка Шпалозавод. Это были лучшие кузнецы, машинисты и слесари. Но в 1938 году их арестовали и вскоре расстреляли. И это за все, что они сделали для поселка.

Я родился в Шпалозаводе и до сих пор здесь и живу. Работать начал с 14 лет. В 1988 году вышел на пенсию. Имею звание «Ветеран труда». У меня два сына – Сергей (1959) и Олег (1963). Сейчас имею трех внуков и двух правнуков.

Эмилия Давыдовна ВАЛЬД, 1928

с. Парабель

Горе в нашу семью пришло еще в 1938 году. 3 марта 38-го года моего папу Давыда Соломоновича арестовали и увезли неизвестно куда, больше мы его не видели. Но впереди, как оказалось, нас ждали не менее страшные испытания.

Вместе с мамой Анной-Марией (1889) и сестрой мы жили в д. Боаро Маркштадского района Саратовской области. Мама работала в колхозе им. Кирова. Я только успела окончить 5 классов школы, как вся жизнь нашего народа перевернулась. 2 сентября 1941 года нас погрузили в товарные железнодорожные вагоны и отправили в Сибирь. Довезли до станции Итатка Кемеровской области. В 42-м на пароходе «Дзержинский» отправили в Парабельский район. По дороге у сестры умер сын, ему было 2,9 годика. Похоронили его по пути, в Колпашеве. Пароход причалил в Шпалозаводе, откуда нас раскидали по поселкам.

Сначала мы жили в Городище в маленькой квартирке старого деревянного дома, затем уехали в Каранак, где устроились на рыбпункт. В Каранаке хотя и жили в землянке, но голода не знали. Я работала на рыбозаводе, получала паек. Работа, конечно, была не из легких. В зимнее время долбили лед до 300 кубов и возили на 4-х нартах до ледника, где хранилась рыба. Каждую нарту везли 2 человека: один тянул впереди, другой толкал сзади. Кроме того, каждый день, мороз не мороз, приходилось ходить пешком из Каранака в Нарым 27 километров, носить сводку о заготовленной рыбе. Я одна ходила и туда и обратно.

На рыбозаводе собирали рыбий жир в 200-килограммовые бочки. Их маркировали и отправляли в Александровский район. Осетровую рыбу привозили живую, мы выпускали из нее икру через крохотку (мелкий дуршлаг), раскладывали в жестяные баночки, наклеивали этикетки «Икра осетровая» и отправляли на консервный завод в Александровское.

Мой трудовой стаж составляет 40 лет. Заработала награды «Ударник коммунистического труда», имею звания: «Труженица тыла», «Ветеран труда».

Моя мама умерла в 1980 году, на 91-м году жизни. У меня родились сын и дочь. Воспитала племянника. Растут внуки, правнуки. У внучки Тани – 2 сына и дочь, у внука Саши – дочь и сын. В 2013 году мне исполнится 85 лет.

Эмилия Давыдовна Вальд со своей семьей. 2012 год.

Эмма Карловна ТЫРБАХ , 1925 - 2012

д. Новоиково

« Я – уроженка д. Фишedorф Саратовской области. В Нарым нас привезли в 1942 году. По дороге сюда мама умерла. Первую зиму прожили в землянке, а весной переехали в деревню Новоиково. Старшую сестру, которой в ту пору было 16 лет, заукраденные с полей пшеничные колоски (был голод, ели гнилую картошку и траву), осудили и отправили на лесозаготовки. От крепкой дружной работающей семьи, состоящей из 9 человек, в живых нас после войны осталось лишь трое: я, младшая сестра Соня и брат Федор. Всех троих забрали в детский дом. Я сильно заболела малярией и долго лежала в больнице. Из воспоминаний военного и послевоенного времени: зимы были долгими и холодными, но хуже всего – голод. Ночью, при лучине, из льна вязали чулки, носки и обменивали на картошку.

Вылечившись, пошла работать. Сначала - колхоз «Чапаев», затем лесозаготовки в пос. База, сплав леса в пос. Омелич, вручную доила коров в Шинаке, трудилась на свиноферме в д. Широковское... В поле, на покосе, в лесу, на реке, и зимой и летом, без выходных и праздников – работа, работа, работа. В Широковском за хорошую работу мне дали поросенка, его вырастили и обменяли на теленка, так в семье появилась корова.

В 32 года я познакомилась со своим будущим мужем Валгер Иваном Ивановичем. В Широковском у Ивана была небольшая избушка, куда я с братом Федей и переехала. Жили мы с Иваном душа в душу. В богатстве не купались, но я умела вязать и вышивать. Как могла, украшала свой скромный семейный уголок. В Новоиково мы переехали после укрупнения колхозов. В огороде летом выращивали не только помидоры и огурцы, но и необычные в те годы для наших мест дыни и арбузы. Любила цветы.

В трудовой книжке – только 2 записи. Первая гласит, что колхозный стаж, согласно утвержденным специальной комиссией спискам, на 16 января 1967 года составлял 22 года 16 дней. Вторая – в связи с реорганизацией колхоза «Россия» в совхоз «Старицинский» зачислена дояркой на новоиковскую ферму, уволена в связи с уходом на пенсию 10 апреля 1976 года. Есть 6 Почетных грамот, знак отличника соцсоревнования сельского хозяйства РСФСР, удостоверение «Лучшая свиноводка области», выданное в 1960 году за получение на основную свиноматку по 10 поросят и полное их сохранение, медаль «За трудовую доблесть» от 1971 года. За хорошую работу ездила в Москву, на ВДНХ. Детей не имею.

У меня нет обиды в сердце за сломанную судьбу. Я всегда верила в доброту людей, в порядочность и честность, в умение прощать. В моей душе по-прежнему живет любовь к родной земле Поволжья. В своих снах я вижу тяжелые и крупные налитые колосья пшеницы, золотые переливы хлебной нивы, милых сердцу людей – маму, отца, братьев и сестер. В каждом сне я вместе со своими родными стремлюсь вернуться в родные края, в такие далекие от Сибири степи Поволжья...

Эмма Карловна Тырбах, 2012 г.

Софья Карловна ПРЯНИШНИКОВА, 1936

д. Луговское

Я разделила участь своих сестер. Сибирячкой стала в 5 лет. Росла в детском доме. Рано пошла работать. Заработала инвалидность I группы и звание «Ветеран труда». Вышла замуж, родила троих детей. Сейчас у меня 7 внуков и 4 правнука.

Николай Артурович НОВОСЕЛЬЦЕВ (ФРАНЦ), 1925

с. Парабель

Помню путь на машинах к железной дороге. Это был 1941 год. По ней добрались до Новосибирска. Пережили тяжелую зиму в одной деревне, где работали в колхозе. Картошка была слаще всего – ею и питались, за нее нанимались солдаткам дрова готовить, сено подвезти. Весной огород засадили картошкой. Летом на покосе работали. Но зимовать не пришлось. Часть немецких семей забрали на пароход и повезли вниз по Оби до Шпалозавода. В том числе и меня с теткой Эмилией...

Я потерял родителей на родине во время раскулачивания в 1927 году. Мы жили в деревне Сабуровка немецкой автономной республики. Родителей помню смутно. Знаю, что отца звали Густав, маму – Эмилия. Фамилия – Сабельфельд. Они работали. Со мною дед занимался. Меня на плечах с собою везде таскал.

Вспоминаются горы зерна. Молотилка пытит. Магазин. Вкусная конфета. Много лошадей. Овцы, куры. Летом солнце. Жарко. Горячий ветер. Туча зайдет, гроза гремит, дождь льется. И снова солнце.

Потом помню, что отца ночью увезли, и мы его больше никогда не видели. Дом и имущество забрали. Старший брат Карл ушел в Саратов, там жил, но во время войны его в трудовую армию забрали на шахту в Тульскую область. Сестра в другой деревне замуж вышла. С той поры и потерялась. Мама осталась с двумя малышами – я и только что родившаяся сестренка. Голод был. Неурожай. Мужиков не только у нас забрали. Мы просили есть. Но кормить нас было нечем.

В деревне Боаро жила наша тетка. Тоже Эмилия. Она-то и взяла меня в семью. Своих детей у нее с мужем Артуром не было. Они работали в колхозе и вскоре меня усыновили. Фамилию Сабельфельд мне сменили на Франц. Я был маленький, хотел к маме. Но вскоре узнал, что сестренка умерла от голода. Потом мне сообщили о печальной участи моей мамы – пошла по осени собирать какие-то травы для еды. Присела под стог отдохнуть... Там ее и нашли.

Постепенно все плохое забывалось. Колхоз был на хорошем счету. На трудодни получали зерно, подсолнечные семечки, кукурузу. Свое хозяйство держали – корову, овец. Около дома картофель сажали. В колхозе выделялась земля под бахчу: арбузы, дыни. Была своя машинно-тракторная станция. На полях работали тракторы, комбайны. Осенью проводили праздники урожая. Лучших тружеников поощряли. Свой духовой оркестр был. Как-то радостно стали жить. Но в 1937 году папу Артура, так я его теперь звал, забрали. Он во время Первой мировой войны воевал за Россию. Оказался в плену в Австрии. Домой на Поволжье вернулся, когда обменивались пленными. Почему об этом снова вспомнили? Не знаю. Но забрали. Больше его не видели. Вся деревня его жалела. Мать горевала. Спасала работа. Летом день на полях в колхозе кукурузу тяпает,

Родина Волга

Моя поволжская земля,
Ты в стороне далекой!
Покину в милые края,
С тобою разлучен был я
И с Волгою широкой.
Там, в окружении чужом,
И мысль моя, и слово
О тебе тихом голубом,
Родных долинах за окном...
Увидимся ли снова?

И, не жалея силы, здесь
Мы потом обливались.
Была одна нам доброй
 весть —
Враги тебя боялись.
Посильно каждый помогал.
Наград мы и не ждали.
Погибель каждый отвергал.
Наши сердца не лгали.
В стране Советской

 мысль одна
Нас согревала долго,
Что родина нам там дана —
На побережье Волги.

Мой старый добрый
 верный пес,
Как будто понимая,
Когда состав меня увез,
Теряя нить надежд и грез,
Тоскливо долго лалял...
Но я не делал людям зла!
За что ж судьба сурово
Огнем измены обожгла?
За что она меня гнала
От собственного крова?

Тогда в Москве написан был
Приказ жестокой силы:
Покинуть край, где
 сердцем жил,
Чтоб я на веки позабыл
Свой дом отцовский
 милый...
Там, где стояла колыбель,
Где дух родной повсюду,
Не удержать мне слез
 капель...
Родная волжская купель,
Тебя я не забуду...

подсолнух пропальвает. Трудодни зарабатывает. Зимой прядет шерсть с овец на носки, свитера, обрабатывает ее на самокатные валенки.

Корова была на мне. Летом по неудобиям косил траву и сушил на сарае для зимы. Осенью солому с мякиной с полей в мешках на тележке домой подвозил. Опять же запас на зиму. С водой проблемы были. Один колодец на всю деревню. Воду для домашних нужд мне приходилось возить. На тележке в деревянном бочонке. В общем, за отца был.

В школу ходили пешком за 3,5 километра. Кругом степь. Ни кустика. Только волки рыщут. Один раз школьников кое-как отбили от них. После этого колхоз стал выделять автобус. Я успел окончить шесть классов. Русский языку же немного тоже знал — учили в школе. А так вся деревня на немецком языке разговаривала.

О нападении фашистов узнали во время праздника после посевной, 22 июня. Председатель колхоза получил сообщение и объявил нам. Молодые парни по повесткам уходили на фронт. Но это была еще не вся беда. Появился Указ Верховного Совета СССР «О немцах Поволжья». В Указе говорилось о том, чтобы вывезти всех немцев в Сибирь, Казахстан. Начали готовиться к отъезду. Солили мясо. Стряпали сушки. Сушили сухари. Подготавливали одежду. Как-то сильно не волновались — верили, что, как обещали, перевезут всей деревней на новые места. Понимали, что война. Просто молча все переносили. Остались старики, женщины да дети. Но не так все оказалось.

В п. Шпалозавод в Парабельском районе высадили всех на берег и велели размещаться в клубе. Там и расположились. Один на одном. Все припасы были уничтожены. Люди обессилили. Многим было уже все равно. Устали!

Мне исполнилось 16 лет, и на все я смотрел проще. Меня пригласил председатель Алатаевского колхоза работать на покосах, разрешалось рыбачить. Надеялся, что около реки с голоду не умру и матери смогу помочь. Мне, конечно, здесь все было дивно. И тайга, и река большая. Разливы весной. Гнуса много! И еще отсутствие солнца в течение нескольких дней. И мелкие затяжные дожди.

Начал рыбачить. Летом метал сено. Вдвоем с напарником до 10 стогов сметывали по 2 тонны каждый. Зимой направляли на Пайдугу. На лошадях возил лес с делян для сплава весной. На лесозаготовках работал. Там и встретил свою судьбу — красавицу Веру Новосельцеву.

С 1949 года стали жить вместе. Дети появились. Но не разрешалось мне, как ссыльному, детей на свою фамилию записывать. Да и документов у меня никаких не было. Паспорт выдали только после снятия комендатуры в 1956 году. Вот тогда и расписались. Трое детей уже носили фамилию матери — Новосельцевы. Подумал я, подумал, посоветовался с женой да и решил сам эту фамилию взять. Стал Новосельцевым. Злые языки по этому поводу судачили. Байки всякие придумывали. А мы с Верой Николаевной жили и не тужили. Еще троих родили.

Вся дальнейшая жизнь прошла в Алатаеве. Труженик тыла, ветеран труда, немало грамот и значков заработал, передовик производства. Выучился на тракториста — на технике стал работать. Был механиком. На пенсию ушел в 1980 году с должности электрика. Теперь в Парабели живем. Сейчас мне 87 лет, жене 85. У нас 14 внуков и 11 правнуков.

Берта Иоганнесовна ХЛЕБНИКОВА (МИЛЛЕР), 1930*с. Нарым*

Родина моя – деревня Кубенгока Маркштатского района Саратовской области. В Нарым нас, маму, бабушку и трех сестер, привезли в 1942 году. Всю жизнь работала, сначала в деревне Березовка: пряла лен, зимой долбила лед для рыбозавода. С 11 лет меня брали в бригаду для рыбалки на стрежпеске. С 1948 года стала работать в рыбпункте, до 1969 года была простой рабочей, а потом до выхода на пенсию (1986) – мастером.

Мария Ивановна МЫСНИКОВА (МИЛЛЕР), 1926 - 2012*с. Нарым*

В Нарым привезли в 1942 году из деревни Бекердорф Саратовской области. В деревне Березовка работала на рыбозаводе. Потом отправили в леспромхоз – Кандин бор. Полуразутые и полураздетые, мы выдержали сибирские морозы. Школу в Кандином бору закрыли, пришлось переехать в Нарым. Я стала работать в хлебопекарне. С базы ОРСа зимой на нартах (самодельные длинные сани) возили муку в Березовку. Везли вдвоем: один впрягался впереди, другой – сзади. Летом доставляли муку по воде с помощью неводников: то жердями отталкивались, то веслом гребли. И так каждый день, в любую погоду. Было нам в ту пору по 16-17 лет. За время войны столько переели лебеды, крапивы, гнилой мороженой картошки, что трудно поверить сегодня. Однажды зимой обморозила ноги и три месяца не могла ходить. С Божьей помощью мы все пережили. На пенсии с 1976 года. Имею звания: «Ветеран труда», «Ударник коммунистического труда», «Лучший по профессии». Вдова ветерана Великой Отечественной войны, труженик тыла. Живу с сыном, имею 7 внуков и 7 правнуков.

Лидия Каспаровна БУЛАНКОВА (ЭККЕРТ), 1942*с. Парабель*

Сначала семью сослали в Красноярский край, в село Ново-бирюлюсы. Отца забрали в трудовую армию, оттуда он не вернулся. У мамы нас было пятеро детей: два сына и три дочери. В Парабель перевели, когда младшей исполнилось 1,5 года. У меня две внучки.

Лидия Павловна ДЮКОВА (ПАУЛЬ), 1938
Мария Павловна СТРЕЛЬЦОВА (ПАУЛЬ), 1940

с. Парабель

Мария Павловна Стрельцова.

Лидия Павловна Дюкова.

Наша мама, Отылия Ивановна, родилась в 1912 году в Саратовской губернии. Жили в деревне Ролледер. Нас было двое детей в семье – я и моя сестра Мария. Жили в небольшой избушке. Пока не случилось событие, изменившее течение жизни. В свинарнике, где работала мама, случился пожар. Она вместе с другим рабочим по имени Иван вынесла из огня 300 свиней. Вскоре их вызвали в Москву. В столице они прожили два месяца, а в деревне думали, что их посадили. За это время было решено построить дом и обставить мебелью. Когда мама вернулась из Москвы, ее и Ивана встречали с духовым оркестром. За мужество на пожаре маму наградили золотыми часами и орденом «Знак почета».

Однако эти заслуги не помогли, когда нас в 1942-м выселяли. Вывезли в Новосибирскую область, в село Маршанка Каргатского района. Там прожили год. Оттуда отправили в Парабельский район Томской области, в деревню Лапин бор. Поселили в старом коровнике. Мы его вычистили, и жили несколько семей вместе. Мама работала в колхозе. Еще до войны она выучилась на механика. Через полгода нашу семью перебросили в Парабель. Высадили на берегу ночью. Утром стали рыть землянку. Семь человек жило в ней. Пол посыпали песком, чтобы чистота была. Когда волна от проходящего парохода захлестывала землянку, мы с Машей рыли ручеек и снова посыпали песком пол. Подушки были травяными, матрасы соломенные. Мама устроилась работать перевозчиком: на лодке перевозила рыбаков и рыбообработчиков. Когда землянку окончательно затопило, нас поселили в бане. Когда в бане был мужской день, мы сидели на завалинке. В любое время года. Мама как орденосеица трижды отправляла письма в Москву. Наконец, добилась, что нам дали квартиру. Мама по состоянию здоровья ушла на пенсию в 50 лет, в возрасте 77 лет она умерла от сердечной недостаточности.

Я, Лидия, как и мама, всю жизнь проработала на рыбозаводе и ушла на пенсию. Имею звание «Ветеран труда». Такое же звание имеет и моя сестра, Мария. В нашей семье 5 внуков и два правнука.

Сестры Лидия и Мария в детстве.

Галина Адамовна МАЛЬЦЕВА (КАЙЗЕР), 1942

с. Нельмач

Отец мой, Адам Адамович, 1912 года рождения, родом с Алтая. Привезли нас в Томскую область, в деревню Талиновка Парабельского района. Мама вскоре умерла. Через какое-то время папа женился, мы жили с мачехой. Мы считались детьми блокады Ленинграда. После смерти мамы нас, детей, отправили в детский дом села Новосельцево. Когда мне было 8 лет, отец забрал нас. В семье было шесть человек. Мы не голодали, как другие. Отец кормил нас рыбой, мясом (свиной держали).

В моей семье – четверо детей (один сын, три дочери), шесть внуков, один правнук. Мачеха живет в Подмосковье. Сестра Лидия – в Санкт-Петербурге. Старшая сестра умерла.

Гильда Давыдовна ГУРСКАЯ (ФРАЙНД), 1940

с. Парабель

Родилась в селе Березовка Маркштатского района Саратовской области. В 1941-м всех немцев стали выселять. Весной 1942 года привезли нас в Новосибирскую область. Мы уже и огород успели посадить, ждали урожая, но осенью в спешном порядке отправили в Парабельский район. Высадили на берегу реки в деревне Алатаево.

В семье было пятеро детей: 4 дочери и 1 сын.

Мой брат, Александр Давыдович, всю жизнь проработал в совхозе д. Алатаево управляющим. Умер в Парабели.

Мама рассказывала, в каких условиях выживали. Жили в землянках, питались травой и гнилой картошкой.

Создала семью: двое сыновей, четверо внуков.

Ирма Давыдовна ПЕЛАГЕЙКИНА (ФРАЙНД), 1937

д. Алатаево

Мне было всего 4 года, когда нашу семью выселили с родных мест. Я родилась в д. Березовка Маркштатского района Саратовской области.

Судьба забросила нас в д. Алатаево Парабельского района Томской области. От большой семьи из восьми человек сегодня в живых осталось только двое: я живу в Алатаево, моя сестра Гильда – в Парабели. Все довелось пережить: и холодные землянки, и постоянный голод, и болезни от недоедания и сырости. Крапива, лебеда, замерзшая гнилая картошка – только этим выжили.

Со своим мужем я познакомилась в Алатаево, он также был ссыльным с Алтая, поженились. Супруг 20 лет отработал в леспромхозе, я проработала 10 лет в колхозе и 17 лет – в сельском совете. Получила звание «Ветеран труда».

В моей семье 1 сын, внук и 4 внучки, 4 правнука и 3 правнучки.

Екатерина Фридриховна МАРКУС (ВАЛЬТЕР), 1940
Иван Христофорович МАРКУС, 1942

с. Парабель

Фото из семейного архива. Иван Христианович и Екатерина Фридриховна на свадьбе внучки Лены.

Часть большой семьи Маркус.

« В Сибирь нас привезли из Саратовской области. Семья наша, Вальтер, была большой – 11 человек, но во время войны шестеро детей умерли один за другим. Осталось нас трое – я, Лидия и Рудольф. Жили в землянках. Было очень трудно, но выжили. Работали с малолетства. Помню тяжелый физический труд на лесозаготовках, потом на стройучастке и в РСУ-13.

В 1962 году я вышла замуж за Ивана Христиановича Маркуса. Иван Христианович был механиком, я работала штукатуром-маляром. В семье не было принято жаловаться на трудности, нехватку денег и усталость. Для своих детей мы хотели стать примером.

Сразу после свадьбы мы решили, что в нашей семье будет много детей. С интервалом в 3 года появились на свет Светлана, Галина, а потом двойняшки Мария и Екатерина. Мой муж всегда приговаривал: «В нашем полку прибавление!». Мечтал, конечно, о сыне, который будет продолжателем его фамилии. Но девочки не разочаровали, все стали многодетными матерями. Дочка Маша подарила нам четырех внуков, двое из которых решили изменить фамилию, доставшуюся им от отца, на фамилию Маркус. Иван Христианович был счастлив необычайно.

Никогда материальные ценности в семье мы не ставили выше общечеловеческих. Детей учили отзывчивости, самостоятельности. Всех девчат выучили, всем дали образование. Всего в нашей семье 14 внуков и уже 8 правнуков.

23 октября 2012 года мы отметили золотую свадьбу. »

Александр Филиппович ХЕРБЕР, 1938

с. Парабель

« Как и многие семьи немцев, живших до войны в Саратовской области, в 1941 году нас сорвали с места и повезли в Сибирь. Из Красноярского района, села Шеффер, мы попали в Каргатский район Новосибирской области, колхоз «Первомайский». Мама работала дояркой в

колхозе. А отца еще в 1937-м забрали в г. Горький, и там где-то он сгинул. До ареста он работал бухгалтером в МТС. Кстати, перед выселением за мной приехали в два часа ночи в больницу города Энгельса, где я лечился.

В Парабель из Новосибирска нас привезли зимой. Поселили на квартире в деревне Заозеро, потом мы перебрались в деревню Вялово, затем в деревню Костарево. Сестра болела туберкулезом, ей нужен был сухой чистый воздух. А мы жили на чердаках. Ходили полураздетые и босые. Из мешковины мама шила одежду себе и нам, детям. Кору черемухи использовали в качестве краски, она давала коричневый цвет. Вот так и выживали.

Я имею 40 лет рабочего стажа, звание «Ветеран труда Томской области», инвалидность I группы. У меня три внука и правнук.

Анна Петровна СПИРИДОНОВА (РОЛЕДЕР), 1941

п. Заводской

В Нарымский край нашу семью вывезли с Поволжья, из села Роледер Красноярского района Саратовской области. В 1941 году маму забрали из роддома и отправили вместе с нами в Нарым. В семье было 9 детей. Все пережили, что выпало на нашу долю. У меня трое детей, трое внуков, два правнука.

Семья Роледер.

Анна Флорьяновна ФАТКУЛИНА (ПАУЛЬ), 1939

д. Костарево

Из Саратовской области, из деревни Раскаты Красноярского района, в 1941 году нас выселили. Папу забрали в трудармию, там он и пропал без вести. А нас с мамой отправили в Нарым. Мне было два года, а младшая сестра и вовсе была грудной. Когда мы добрались до Нарыма, нас пересадили на плоты и отправили дальше, по течению Оби, в деревню Березовка. Высадили на берегу. Две недели жили под дождем. Даже землянки не могли вырыть. Документы промокли. Мама сушила их у себя на груди. Чтобы прокормиться, мы ходили по домам и побирались. Кто-то сочувственно давал кусочки, а кто-то гнал. Старшие сестры пилили и кололи людям дрова, выполняли и другую непосильную работу. Все детство мое прошло

в Парабельском районе. В 15 лет я пошла работать дояркой в колхоз им. Свердлова. В 19 лет уехала в Колпашево и жила в п. Заозерном, в 14 км от райцентра. Там вышла замуж и прожила с мужем 53 года. В 2000 году с мужем вернулись в Парабельский район, в деревню Костарево.

Сегодня, рядом со мной живут две сестры – Эмма Флорьяновна САФРОНОВА (ПАУЛЬ), 1932, и Ирма Флорьяновна ШРАЙНЕР (ПАУЛЬ), 1936. Я имею почетные звания «Ветеран труда» и «Почетный донор России». На пенсию вышла в 60 лет. У меня 4 внука. У Ирмы трое детей, шестеро внуков, 4 правнука. У Эммы одна дочь и четверо внуков.

Эльвира Теофиловна ЛИБРИХТ, 1925

с. Нарым

Семья Либрихт.

До войны мы жили в Саратовской области, и жили очень хорошо. Но в 1941 году нас вывезли в Новосибирскую область. Шла первая осень войны. А весной 43-го нас переселили в Александровский район Томской области, в деревню Новоникольскую. Папу еще раньше забрали в трудармию в Тульскую область, там он и умер. На маминых руках остались пятеро детей. Она вынесла все трудности. В 1956 году нас, как и других немцев Поволжья, сняли с комендатуры. Мы могли уехать на родину или в другое место. Но у нас не было паспортов. Так и остались жить в Парабельском районе. Мама умерла в 1979 году, на 83-м году. Я работала в ОРСе. Вышла замуж за Ивана Лукьяновича Стокера (1925). Он был рыбаком, умер в 2000 году. Имею звание «Ветеран труда». У меня пятеро детей, десять внуков и три правнука.

Мария Конрадовна НАГАЕВА (ГОРХ), 1927

п. Шпалозавод

В 1942 году привезли в поселок Шпалозавод. Расселяли по колхозам. Я попала в Алатаево на рыбпункт. Прожили там один год, перевезли на рыбзавод в Нарым. Вскоре я перешла работать на шпалозавод, и там я проработала 33 года. Все свое здоровье оставила здесь. Муж мой воевал. Теперь я вдова ветерана Великой Отечественной войны, имею звание «Ветеран труда». У меня есть дочь, два внука.

Нагаевы Феодосий Николаевич и Мария Конрадовна с дочерью Таней.
1970

Фрида Яковлевна ЦЕЛУЙКО (ПАУЛЬ), 1939*с. Парабель*

История моей жизни мало чем отличается от судеб тех, кого выслали из деревни Ролледер Красноярского района Саратовской области. В 1941 году нашу семью из шести человек (папа, мама, брат и нас, три сестры) привезли в Новосибирскую область, где мы прожили два или три года. Потом нас отправили дальше на север, в Нарымский край. В первый класс я пошла в деревне Нестерово.

Мама работала телятницей в колхозе, папа – на разных работах. И хотя работали честно, а жили скромно, нас местное население ненавидело, обзывали. Но мы пережили тяготы войны, голод и холод. Я выросла, вышла замуж и окончательно стала сибирячкой. У меня две дочери, трое внуков и один правнук. За долгую работу заслужила звание «Ветеран труда». Мама с папой и младшими сестрами переехали на Алтай, когда сняли с комендатуры. В 90-х годах Лидия уехала в Германию и забрала с собой папу и Эмму. Брат, как и я, остался в Парабели.

Лидия Ивановна ПРИБС (НОВИКОВА), 1941*с. Нарым*

Первого мужа моей мамы, Ольги Германовны, забрали в трудовую армию, где он и умер. От него остались дети: Отто, Берта и Эмма. Вторым мужем мамы был выслан из Житомирской области (Украина).

Мы пережили голод, холод и землянки. Два брата отца работали кузнецами, и их часто перебрасывали из одной деревни в другую. О печальной судьбе других родных и знакомых неожиданно узнали в 1979 году. Отто, моего сродного брата, нашли в Колпашево, когда плыли гробы. Некоторые репрессированные были просто одеты в тулупы. Сегодня я вдова. У меня двое детей, один внук и одна внучка. Имею звание «Ветеран труда».

Эльмар Бенедиктович ШЕФЕР, 1944*с. Парабель*

Моих родителей сослали в Нарым из деревни Ролледер Саратовской области в 1942 году. Привезли в деревню Каргат Новосибирской области. Шестым ребенком в семье родился в дороге. Отец в Каргате работал агрономом. Через год нас на барже перевезли в Парабель и высадили в деревне Перемитино. Поселили на квартире, но хозяйка вскоре нас выгнала. Жить пришлось в деревне Заполой. Даже под лодкой несколько дней провели, пока отец не вырыл землянку. На парабельской земле родилось еще четверо детей. Всего в семье росло десять детей. На сегодня осталось только шестеро, но из всех только я остался в Парабели, остальные живут в Германии или других областях России. У меня трое детей и четверо внуков.

Виталий КИЛЛЕР

Родина моя, где тебя
искать?
С Болги мой отец,
с Украины – мать.
Их в Сибири свел
сталинский указ,
Я от них пошел, и
не в звездный час...

Началась война –
сорок первый год
Ты испил до дна,
бедный мой народ:
Был сведен на нет
росчерком пера,
Страшен список бед,
горя и утрат...

С молоком скупым
матери моей
Я впитал и дым
мрачных лагерей,
Непомерный груз
каторжных оков,
И бессильный хруст
сжатых кулаков...

Скорбный женский стон,
слабый плач детей,
Смерть – без похорон
праведных костей,
Подневольный шаг
трудовых колонн,
В катакомбы шахт
загнанный Закон...

И вопрос: «За что?!» –
многих свел сума,
Родина, ты мне –
мачеха, не мать?
Если мать, скажи,
до каких времен
Мне изгоем жить, с
вражеским клеймом?

До какой поры гордый
мой народ
Сохранит порыв
возродить свой род?
И неужто боль
полувека бед
Не услышит Бог и
исхода нет?..

Лидия Фридриховна ГЛИК, 1938

с. Парабель

Глик Лидия Фридриховна
и Иван Павлович.

В 1942 году вместе с семьей я была выслана в село Богатово Красноярского края. Через год нас отправили в Туруханский район, в 1949 году – в Верхне-Бадинский район, с. Алинск. Родители работали в колхозе. Жизнь была не из легких, пережили и голод, и холод.

В 1958 году мы переехали в Парабель. Я вышла замуж за Ивана Павловича Глика (1927). Он был тружеником тыла, ветераном труда, умер в 1997 году в возрасте 70-ти лет.

Глик Флора Антоновна (1907),
Глик Павел Иванович (1908).

Глик
Екатерина Павловна.

Глик Екатерина Павловна (1936),
Глик Флора Антоновна (1907),
Глик Петр Павлович (1938).

Ираида Андреевна ПЕРЕМИТИНА (ГАРДЕР), 1941

с. Парабель

Моего деда, Ивана Ивановича Гардера, вместе со всей семьей выселили из села Довликаново Башкирской ССР в Кемеровскую область, город Анжеро-Судженск. Было у него шестеро сыновей и столько же дочерей. Всех сыновей (по очереди) забрали в трудармию, ни один не вернулся. Трех сестер, Марию, Елену и Веру, оставили в Кемеровской области, остальных представители власти раскидали кого куда. Я родилась в 1941 году. В 1942 маму, бабушку и мамину сестру Марию отправили в Ново-Николюк Александровского района. Мама работала в колхозе, на лесоповале и рыбозаводе. Я росла под присмотром бабушки и тети Маруси. Бабушка вскоре умерла.

В Нарыме я жила с 1959 по 2003 годы. Потом сын перевез меня в Парабель, где я и живу. Муж, Андриян Андреевич Перемитин (1936) умер в 1996 году. Сегодня моя семья: четыре сына, 10 внуков и одна правнучка.

Лев Александрович КАРЛОВ, 1937

с. Парабель

Родился я 27 мая 1937 года в г. Бальцер (Красноармейск) Саратовской области. Мне было четыре года, когда нашу семью в 1941 году депортировали в Сибирь – Идринский район Красноярского края, в село Отрок. Война. Голод. Картошку, оставшуюся на огородах, собирали украдкой по ночам, большей частью перекапывали, чтобы собрать побольше. Варили супы из трав. Случались и отравления. Первую зиму наша семья жила в землянке. Отца забрали в трудармию. После войны он вернулся, но в 1947 году умер. Я окончил среднюю школу и поехал учиться в Томский автодорожный техникум. По распределению попал в Парабель, да так тут и остался. В 1958 году ушел в армию, после службы в 1961 году вернулся в Парабель. В 1962 году мою кандидатуру утвердили начальником ДРСУ. Эту должность я занимал вплоть до 1992 года, то есть до ухода на пенсию. Заслужил звание «Ветеран труда».

У меня два сына, пять внуков, один правнук. Сын Александр – глава Парабельского района.

Луиза Христьяновна МООР, 1927

п. Прокоп

Мы жили в селе Маршанка Саратовской области. В сентябре 1941 года нам приказали убираться из родного дома и вывезли на станцию «Нахой». Около 2-х недель мы прожили под открытым небом, в неизвестности, что и как будет дальше. От голода и холода спасли 2 мешка муки, которые нам удалось прихватить из дома, и вещи.

После маму, бабушку, мамину сестру, меня и маленького братика загрузили в товарняки и отправили в Новосибирскую область. В Новосибирске нам также пришлось прожить на станции некоторое время, прежде чем нашу семью распределили в какой-то поселок.

В 1942 году на пароходе по Оби нас отправили в Парабельский район. Мне было 14 лет, и меня из Шпалозавода распределили в поселок Песчановка, где я работала на лесозаготовках. Мама с бабушкой и братом жили в Талиновке.

В 1950 году я вышла замуж за Виктора Ивановича Моор. Он работал печником. Первое время работали вместе. В 1965 году я устроилась прачкой в Парабельский сплаваучасток, где и проработала до 1981 года, до выхода на пенсию.

В моей семье 5 детей, 10 внуков и 18 правнуков. За рождение и воспитание детей я награждена «Медалью материнства», имею звание «Ветеран труда».

Л.Х. Моор с внучкой Ольгой Дебус.

Л.В. Тимошенко (дочь), Л.Х. Моор, Н.А. Моор (жена внука В.Ю. Моор).

Мина Христиановна КНАУБ, 1925

с. Парабель

Кнауб Адам Христианович (1922-2003), Кнауб Мина Христиановна.

Кнауб Мина Христиановна со своими сестрами: Софья, Зинаида, Ида (самая маленькая) и Мина (высокая).

В середине снимка родители матери Миной Христиановны Кнауб. Фото 1914 года.

Выслали нас из родного села Шефер Красноярского района Саратовской области в сибирскую деревню Петровка Каргатского района Новосибирской области. В неизвестную Сибирь везли в теплушках, где не было окон. Тут рожали и умирали, женились и боялись потерять друг друга. Моя двоюродная сестра родила в поезде близнецов, но они тут же и умерли. На станции Находка видела страшную картину: муж несет ребенка, а мать – его ножку...

Когда привезли в деревню Петровка, дали избу на две семьи: сестра с мужем и нас пять человек (мама и нас, четыре сестры). Здесь не голодали. У хозяев был полный погреб картофеля. Весной мы все посадили, летом зазеленело, осенью мы ждали урожай, но нас в срочном порядке забрали и отправили в Нарым.

До Нарыма ехали неделю на пароходе. Высадили на берегу. Под открытым небом прожили неделю. А потом нас перевели в деревню Вялово Парабельского района. Разместили в магазине. Это был двухэтажный дом Чарусовых, он еще стоит. Сразу пять семей под одной крышей. Тесно, но не под дождем. Жизнь в колхозе была тяжелая. Мы вспахали целину и засеяли, но кто-то донес, и у нас урожай забрали.

Вскоре забрали отца, двух зятьев и глухонемого сводного брата в трудармию. Вернулся только брат, но очень больным и вскоре умер. Мы работали в любую погоду, зимой и летом. Жили очень бедно. Летом собирали грибы и ягоды, но все сдавали. Работали на рыбозаводе. Зимой пилили дрова для мелькомбината, который находился на острове, в семи километрах от деревни. Помню, какие были столетние деревья: одна чурка тянула на полубометра. Еле-еле хватало длины ручной пилы.

В 1945, еще не закончилась война, пришел меня сватать Адам Христианович Кнауб. Поженились мы осенью. Через год родился первый сын, Виктор. Всего у меня пять сыновей и одна дочь, 11 внуков и 16 правнуков. Мы работали от темна до темна. Адам Христианович был хорошим кузнецом

и мастерски катал валенки. Это нам помогло выжить, преодолеть невзгоды. Детей пришлось отдать в ясли и детский сад трехмесячными, а кормили там очень скверно. Приходишь, бывало, за ребенком, а он лежит на животике, и из него все съеденное выходит следом. Вот такой стала наша жизнь, когда нас лишили родины.

Семья у нас была музыкальной. Мы создали свой ансамбль. Когда вышла на пенсию, в 1975 году, десять лет работала завклубом. За многолетний и добросовестный труд имею звание «Ветеран труда», юбилейные медали и медаль материнства.

Семейное фото. Мина Христиановна Кнауб на 50-летнем юбилее сына Юрия.

Евгения Готлибовна ДЕЕВА (МИЛЛЕР), 1938

с. Парабель

В 1941 году моих родителей – Миллер Богдана Яковлевича (1908) и Марию Богдановну (1918) – вместе с тремя детьми (Фрида, Александр и я – младшая) выслали из Поволжья в Новосибирскую область. Через год мытарств нас погрузили на неводники и отправили по Оби в Парабель. Мама умерла при родах практически сразу, как привезли. Жили в землянке, время было страшное, все время хотелось есть. Питались чем придется: ели траву, картофельные очистки, пекли подобие хлеба из гнилой картошки и отрубей.

Спустя какое-то время нас переселили в Белорыбное, там был колхоз. Я окончила всего 5 классов. Ни одежду, ни обувь на себя было нечего, пришлось работать. Сначала на лесозаготовках пилила чурочки для топки поездов. Потом работала свинаркой. Ох, страху тогда натерпелась. Когда свинья поросилась, я сидела рядом с ней в клетке и караулила, чтобы она не придавила приплод. А мне тогда было всего лишь 11 лет. После работала дояркой. Зарабатывала по 1200-1300 трудодней в год, а получать было нечего. Отец мой работал мельником, молот зерно. Помню, как сушили его на печках.

Из Белорыбного мы переехали в Высокий Яр. После смерти мамы отец женился на местной. Нас было трое, и она ему родила еще 8 детей. Сейчас в живых осталось только семеро из одиннадцати. Отец умер в 1980 году, мачеха – в 2008 году.

Семья у меня небольшая: дочь, 2 внучки, 2 правнучки и 2 правнука.

Стаж работы составляет 35 лет. За хорошую работу я получила в свое время звание «Ударник коммунистического труда», имею звание «Ветеран труда».

Фрида Богдановна МИЛЛЕР, 1932

д. Высокий Яр

Мне было 9 лет, когда нашу семью выслали из г. Энгельс Саратовской области в далекую и холодную Сибирь. Я была старшим ребенком в семье Миллер Богдана Яковлевича и Марии Богдановны. До сих пор режут память воспоминания, как в 1942 нас привезли в Парабель и высадили на пустой берег в деревне Заполой. Чтобы выжить и не умереть с голоду, рыли землянки, питались всем подряд. Спустя время отец вывез нас из Заполоя, вырыл землянку в д. Вялово. Какое-то время мы обитали там.

Затем нас отправили в колхоз «Победа», где я стала работать дояркой. В 1951 году переехали в соседнюю деревню Высокий Яр, где был колхоз «Искра». Я также устроилась на ферму дояркой. Семья большая – 13 человек, из 11 детей только трое были постарше, остальные все мал мала меньше. Папа работал, младшие ребяташки подрастали, и позже мама тоже вышла на работу. Стало немного легче.

Выйдя замуж, вместе с супругом я переехала в Александровский район. Трудилась на рыбозаводе. У нас родилось трое детей. После гибели мужа вместе с детьми я вернулась в Высокий Яр. Сегодня у меня растут 7 внуков.

Из семи детей моего папы Богдана Яковлевича только одна живу в Высоком Яру, все остальные – в Парабели.

Все годы я трудилась не покладая рук, общий трудовой стаж составляет 40 лет. Есть грамоты, награждена медалью «К 100-летию со Дня рождения В. И. Ленина». Получила звание «Ветеран труда».

Помню, как вечерами
под синью небесной,
На скамейке садовой
в тени тополей,
Моя бабушка пела
немецкие песни,
Те, что слышала в
детстве в деревне своей.

Далека та деревня и
нет к ней возврата:
Дом родной стал чужим,
близких съела война,
За потерей – потеря,
за утратой – утрата,
За дорогой – дорога,
за зимою – зима.

Все ушло, как пришло,
пронеслось, пролетело,
Только солнышко все так же
плыло в вышине,
Только так же вокруг все
цвело, зеленело,
Как в далекой и милой
ее стороне.

Так же весело птицы в
ветвях щебетали,
Так же травам душистым
привольно рослось,
И, как пух с тополей,
улетали печали,
И смятенье души тихой
песней лилось...

Помню, как вечерами
под синью небесной
Моя бабушка пела
в далеком краю...
Она пела в России
немецкие песни,
Я в Германии русские
песни пою.

Мина Христьяновна РАЙФЕГЕРСТ, 1936

п. Кирзавод

В д. Алатаево Парабельского района Томской области из Поволжья нас привезли в 1941 году. Семья наша была небольшая: папа – Христьян Христьянович Кербер, мама – Анна Петровна Кербер, и мы – 2 сестры.

Родители работали в Лапином Бору. Корчевали тайгу, сеяли хлеб в колхозе. Стали вести свое хозяйство, которое немного выручало: посадили картошку, морковь. Отец прожил недолго, он очень болел и умер через 2-3 года. Мне не довелось учиться в школе, с ранних лет я батрачила. Сестра училась в Каргаске.

В возрасте 20 лет в Лапином Бору я вышла замуж за Райфегерста Андрея Кузьмича. В 1959 году мы с ним переехали в п. Кирзавод. Муж трудился на пилораме, я работала техничкой в детском саду и школе. На пенсию ушла в 50 лет. Общий стаж работы – 40 лет.

Сегодня я - вдова, шесть лет назад мой муж умер.

Я родила 5 детей, за что получила «Медаль материнства», у меня растут 5 внучат.

Луиза Августовна КОСТОМАРОВА (ГААР), 1926

п. Талиновка

Из родного поселка Степное Саратовской области в 1941 году вместе с семьей я была выслана в Новосибирскую область, Тяжинский район. Жили в с. Теплая речка, в семье было четверо детей. А в августе 1942-го на баржах нас перевезли в Нарым и направили в Городищенский сельский совет.

Работала в Березовке и Каранаке на рыбозаводе, затем в Тухтерево, где на заводе гнали скипидар из смолы. Мой трудовой стаж составляет 40 лет. Имею звание «Ветеран труда», «Труженица тыла».

2 мая 1949 года я вышла замуж за Костомарова Петра Ивановича. Он был фронтовик. Мы поселились в Талиновке. Родили 4-х детей: 2 дочери и 2 сына. В семье растут 12 внуков, 12 правнуков и 1 праправнучка.

Сегодня мне 86 лет, не только дети заглядывают ко мне в гости, но и я стараюсь бывать у них.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О неотложных мерах по реабилитации российских немцев

В целях реализации Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», создания необходимых условий для национального развития и восстановления государственности российских немцев постановляю:

1. Осуществлять по предложению Государственного комитета Российской Федерации по национальной политике, других государственных органов власти и управления, а также общественных организаций российских немцев неотложные меры по реабилитации и поэтапному восстановлению государственности российских немцев в составе Российской Федерации.

В качестве первого этапа, не ущемляя интересов местного населения, с учетом опыта создания немецких национальных районов в Алтайском крае и Омской области считать целесообразным образовать:

немецкой национальной округ на территории Волгоградской области
немецкой национальной район на территории Саратовской области.

2. Правительству Российской Федерации:

образовать по представлению Государственного комитета Российской Федерации по национальной политике, администраций Волгоградской и Саратовской областей
Организационный комитет для рассмотрения вопросов и подготовки предложений, связанных с образованием немецкого района в Саратовской области и восстановлением государственности российских немцев, включая в него представителей заинтересованных сторон;

рассмотреть предложения органов власти и управления Волгоградской и Саратовской областей, других краев и областей, общественных организаций российских немцев о создании в местах компактного проживания российских немцев с учетом мнения местного населения национальных районов и национальных сельских Советов для представления их на утверждение Президиума Верховного Совета Российской Федерации;

образовать Российскую часть Межправительственной российско-германской комиссии для подготовки совместной программы мероприятий, направленных на обеспечение поэтапного восстановления государственности российских немцев.

3. Государственному комитету Российской Федерации по национальной политике, Министерству печати и информации Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации и Министерству иностранных дел Российской Федерации, администрациям краев и областей провести необходимую разъяснительную работу в связи с исполнением настоящего Указа.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин.
Москва, Кремль. 21 февраля 1992 года. N 231.

Нина НИКОЛАЕВА

Те годы канули в Лету.
Тайга, тайга, лишь ты
свидетель,
Да наша матушка-река,
Как стоном, плачем
наполнялись
Твои крутые берега.

Та страшная пора репрессий
Клеймом ложилась на людей.
Ссылали всех, кто не уместен,
И гнали с родины своей.

А пароходы приставали
Среди нехоженых лесов,
Людей под гнусом оставляли,
Спасало их тепло костров.

Их донимали хворь и голод,
Ведь жили люди на пайке,
Держа в руках топор и молот,
Баракы строили в тайге.

Ловили рыбу, обживали
Оби крутые берега.
Валили лес и вниз сплавляли,
И покорялась им тайга.

А вместе с мужиками – бабы
Тянули невод, как могли,
И в ночь, на де в платочки
рыбы,
Детей качали, драники пекли.

Все позади, все пережито,
Война, разлука, нищета,
И понемногу позабыты
Те годы канули в Лету.

Живите, дети той природы,
Вас знают, помнят вас всегда.
Для вас награда – ваши дети,
Которых вы тогда спасли.

Пусть же не повторятся
никогда на свете
Те годы, что репрессией
прошли.

«Или расстреляйте, или дайте работу и кров»

История семьи Розалии Пауль

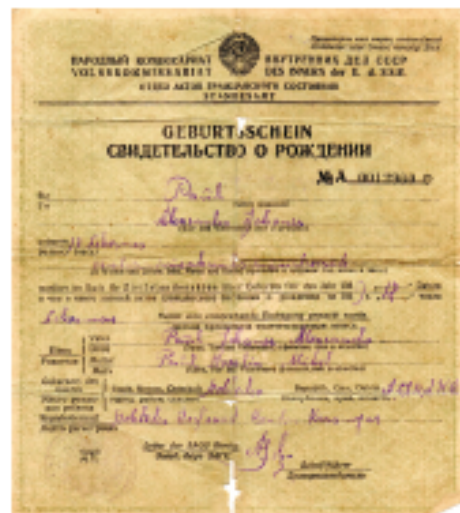
Начиная рассказ о довоенном времени, моя бабушка, Розалия Михайловна Пауль (в девичестве Трайлинг), повторяла одни и те же слова: «Мы только начинали жить...». Это так. Незадолго до лета 1941 года она вышла замуж за моего дедушку, Ивана Александровича Пауля. И молодая семья обосновалась в деревне Роледер, на Волге. Рядом с любимым стало забываться ее сиротское детство.

...В семье поволжских немцев Трайлинг росло двое детей. Леонтий родился в 1909 году, а в 1913 – Розалия, как раз перед самой войной. Родители моей бабушки не пережили ни Первую мировую, ни последующую за ней Гражданскую. Розе было всего шесть лет, когда она с братом осталась круглой сиротой. Леонтию пришлось работать, а Розе наниматься в богатые семьи нянькой.

В доме, который построили Роза и Иван для своей семьи, где уже росли двое детей, были большие окна со шторами, кровати поблескивали никелированными головками, в платяном шкафу аккуратно висела новая, добротная одежда, сшитая на заказ хозяином дома, хромовые сапоги. Семья Пауль была трудолюбива. Сил хватало и на колхоз, и на домашних свиней, которых держали в большом количестве.

Весть о переселении пришла внезапно. Буквально за день до страшного известия привезли на усадьбу телегу арбузов и муки, полученные за трудодни («палочки») в колхозе. «Так все и осталось лежать на дворе...», – вспоминала потом Розалия Михайловна. Ей дали на сборы всего один день. Из пожитков велели ничего не брать, только вещи. У молодой женщины на руках было двое детей – двухлетний сын и годовалая дочь. Так что Роза из вещей смогла унести только мешок одежды. Она не верила, что выселяют насовсем. Надеялась вернуться. Поэтому, как многие соседи, закопала часть нажитого добра в огороде. Эта превентивная мера от воров оказалась напрасной. То, что сделала государственная власть – лишила Родины, никакие воров не смогли бы сделать.

Свидетельство о рождении
Александра Пауля.

Ивана Александровича забрали в трудовую армию. Брата Розы, Леонтия, отправили на шахты в нынешнюю Кемеровскую область. Вместе с Розалией выслали и жену брата, Ольгу (Отилию) с четырьмя детьми. Загрузили их всех на железнодорожной станции как ненужный груз в товарный вагон, весь прострелянный. Сидели на полу, в страшной тесноте. Везли долго и долго не кормили. На станциях редко открывали двери вагонов. Но когда это случалось, моя бабушка меняла вещи на продукты, чтобы кормить детей. Даже когда двери были закрыты, она умудрялась сквозь узкое окошко вести обмен. Но тяжелая дорога сделала свое дело: у Розы умерла дочка, умер младший ребенок и у Ольги. Они так и лежали в теплушке, рядом с живыми, потому что хоронить не разрешали. И только когда доехали до очередной станции, маленькие трупики вынесли, но предать земли не удалось.

Тех, что не умерли в теплушках, погрузили на баржи и отправили по Оби до Нарыма. Продержав некоторое время в

поселке ссыльных, отправили дальше по реке Парабель до деревни Тарск, где и высадили на берегу. Как быть дальше – не сказали. Переселенцы жили у воды, в шалашах, построенных из веток тальника и осины. Детей укладывали на ночь в старые бочки, которые нашли неподалеку. Продуктов не было никаких. Парни и старики ночью переплывали в деревню и под прикрытием темноты, рискуя быть застреленными, собирали на полях колоски. Из добытого зерна утром варили похлебку.

Бабушка Роза вспоминала, что местные жители долго приходили смотреть на них: «Как будто мы были с рогами...».

Дело шло к осени, начались ночные заморозки, сырые утренники. Одежды уже не осталось – все выменяли на продукты. Дети стали простывать и умирать от болезней, а взрослые пухли с голоду. Тогда старики пошли в сельский совет и сказали: «Или вы нас расстреляйте, или дайте работу и кров. Так дальше жить нельзя». Через неделю переселенцев с Волги забрали с берега и разместили в старом жилье по деревням, разбросанным вдоль реки Парабель.

Бабушку Розу с сыном Александром отправили на лисятник в Скирневское, там их поселили прямо на ферме, в комнатку, где зимой хранились пчелиные улья. Это было не менее страшное испытание. Бабушка должна была кормить лис. Для животных на ферму завозили свежее мясо. Чтобы оно хранилось дольше, были вырыты специальные морозильные ямы. Мясо варили с пшеницей. За рабочими строго следили, чтобы те не воровали еду у лис. Поэтому, раздавая еду животным, люди испытывали муки голода. В рот нельзя было взять ни кусочка. Саше шел третий год, но он не мог ходить, так как был изможден и страдал от рахита.

Однажды на лисятник приехал ветеринарный врач Горшков и увидел ребенка. Он-то и научил бабушку давать по ложке рыбьего жира мальчику. Рыбий жир полагался лисам. На свой страх и риск Розалия Михайловна стала поить сына рыбьим жиром. Пасечник тоже попался понимающий, он подкармливал мальчика медом. К пяти годам Саша поправился и стал ходить. А бабушку перевели на свиноферму в Тарск. Но жизнь легче не стала. Ибо работали под строгим присмотром. Варили картошку с пшеницей. Иногда бабушке удавалось вынуть кусок картошки для Саши. Она прячала его за пазуху. Картофелина жгла тело, но ради сына мать терпела все. А в семь лет кормильцем семьи уже стал Саша – он ходил по деревням и просил милостыню. В те годы это было в порядке вещей. Вид у него был, конечно, жалкий – лапти из коры ивы, на плечах – какая-то мешковина.

Мужчина, который принимал шкуры, разрешал соскребать с них остатки жира. И Саша соскребал, приносил домой, мама клала эти поскребышки в похлебку из муки, чтобы хоть как-то сделать ее съедобной. А муку выдавали за трудодни. А еще в похлебку добавляли крапиву или лебеду, если удавалось найти, потому что вокруг деревни не осталось ни травинки – все было вырвано. Весной Саша собирал мерзлую картошку на огородах, и бабушка пекла из нее пышки. Добрые люди однажды дали ей глазки картошки, и она два года бережно растила их, чтобы иметь свою картошку.

В 1947 году у бабушки Розалии родился второй сын, Петр, а через три года моя мама, Нина. Отцы у детей были разные. Бабушка растила их одна. Отец Петра сбежал почти сразу после свадьбы, а у маминого отца уже была своя семья. И вскоре после рождения дочери он уехал из деревни.

Нина Пауль (дочь) и Роза Пауль.

Леонтий Трайлинг.

Алексей Петрович Пауль (внук) и Роза Пауль.

Александр Пауль с дочерьми Еленой (вверху) и Светланой.

В бабушкиных воспоминаниях часто фигурирует остяк Кундин. Он был женат на немке. Кундины жалели бабушку Розу и давали ей лосиные ребра и мясо, чтобы кормить детей. Остяки научили Сашу ловить рыбу самодельными силками. Почти весь улов бабушка сушила впрок. А потом толкла рыбу в муку, и эту муку добавляла в похлебку – этому тоже научили местные жители.

В 1951 году двенадцатилетнего Сашу отправили в Шинак, что возле Нарыма, пасти скот. В стаде было 60 телят и 70 жеребят. Там он прожил безвыездно пять лет. Вернувшись в Тарск осенью 1956 года, вместе с двоюродной сестрой Марусей Трайлинг и еще двумя ребятами погнал скот в Колпашево. С ними были взрослые мужики. Они-то и обманули подростков – денег не дали, продуктов не дали и вообще бросили на произвол судьбы. Саша с Марусей пешком отправились домой. Спать приходилось в стогах. Парень с девушкой в дороге замерзли. Маруся, добравшись до Парабели, сразу оказалась на больничной койке. Саша в Карзе встретил знакомую по Нарыму женщину-немку, она дала ему валенки и полушубок. Там же, в Карзе, произошла встреча, которая изменила многое в жизни Александра и его матери. Он рассказал какому-то мужчине о всех злоключениях и предательстве взрослых. Рассказал и забыл. Уже в Тарске некоторое время спустя его вызвали в контору и дали расчет за работу. Столько денег бабушка Роза никогда не видела. На них они купили домик, телочку и справили Саше добротную одежду.

Саша и Петр окончили начальную школу, выучились на трактористов, получили права. В 1966 году Петра призвали в армию, он служил в Хабаровске. Александр оказался непригоден к службе из-за травмы, которую получил в раннем детстве. Когда-то комендант избил маленького Сашу до полусмерти за две спички, которые нашел у него в кармане. В результате побоев у мальчика лопнула барабанная перепонка, и он оглох на одно ухо.

Шли годы. Бабушка Роза старела и болела. Мужа Ивана она так и не дождалась с фронта. Брат Леонтий вернулся с шахт в 50-х годах. Угольная пыль, осевшая в легких, выходила с тяжелым кашлем. Леонтий одно время работал конюхом и кузнецом, а в 1959 году с семьей переехал в Алтайский край. Сын его Роберт умер рано, получив высокую дозу радиации в армии. Сам Леонтий умер в 1986 году, его Отилия – в 1993-м.

На 72-м году жизни у бабушки Розы открылась гангрена. Ногу пришлось ампутировать. Благодаря этому она прожила еще 14 лет. Но даже на одной ноге умудрялась вести активный

Нина Перемитина (Пауль).

Дети, внуки и правнуки Розы Пауль.

образ жизни, шила и вязала. Она так и осталась безграмотной – это было ее большой болью и усложняло всю жизнь, ведь, когда ребяташки были маленькими, она не могла даже обратиться с просьбой в собес, чтобы детям выделили материальную помощь или одежду, как это делали другие семьи. Она сама, как могла, карабкалась по хребту жизни. Единственное, что она могла дать своим детям вдоволь – это любовь и ласку. Со временем дети обзавелись своими семьями и домами, жили рядом, помогая матери.

Александр и Петр почти всю жизнь проработали трактористами в совхозе «Старицинский», моя мама 35 лет работала начальником Тарского почтового отделения. Детей Розы в селе уважали за трудолюбие и добросовестность. Их награждали премиями и грамотами за высокие производственные показатели и победу в соцсоревновании. У Александра родились две дочки – Светлана и Елена. Петр стал отцом троих детей – Алексея, Натальи и Елены. Моя мама Нина родила троих дочерей – Маргариту, Елену и Светлану. Шесть внуков Розалии, которая не умела ни читать, ни писать, имеют высшее образование, четверо работают педагогами.

Реабилитировали Розалию Пауль в 1995 году, а 1 декабря 1999 года она умерла. Одно только вспоминала бабушка Роза с неким благоговением – бескрайние поля пшеницы на ее родине, в Поволжье. Потом тихо молилась на немецком языке, видимо, с надеждой увидеть их хоть один разок...

Маргарита ЧУПЧЕНКО.

Листая памяти страницы

История семьи Фрибус

Голодные и оборванные мои предки были выброшены на пустыю необжитые места. И пришлось бы туго моей маме с маленькими детьми в суровом сибирском краю, если бы не коренные жители, селькупы. Они не считали немцев врагами народа, потому что, наверное, в свое время сами были подвергнуты гонениям, они воспринимали ссыльных как людей, пострадавших от произвола властей. Селькупы учили немцев обустроить землянки, делились продуктами, одеждой, предметами обихода, а те охотно перенимали опыт сибиряков: ходили в тайгу за зверем и дикоросами, учились плавать на обласке, рыбачить, выделывать шкуры. Считается даже, что немцы привели местному населению культуру рачительности и чистоты. Разность менталитета не стала помехой для любви – немцы и селькупы заключали смешанные браки. Так появилась на свет и я – Лидия Кокуркина (Фрибус).

...Моя мама, Фрибус Лидия Давыдовна, родилась в г. Омске 17 мая 1911 года, в год Золотого паука, который наступает один раз в 96 лет.

До рождения мамы ее родители – Тырбах Давыд Егорович и Екатерина Федоровна – жили в Саратовской области, Марксовском районе, д. Фишер. Семья была счастливая и богатая. В хозяйстве – 4 коровы, 4 коня, 18 овец, 40 кур... Причину переезда дедушки и бабушки в Омск я не знаю, но они уехали одни, в родном селе три взрослых дочери, Мария, Ада и Роза, остались вести хозяйство.

В Омске и родилась моя мама. Случилось так, что 1911 год стал неурожайным, все посева выгорели от сильной жары, и наступил голод. Дедушка с бабушкой с маленькой дочкой Лидой на руках вернулись назад в свой дом на Волге. Давыд Егорович снова стал работать сапожником и священнослужителем в церкви, а Екатерина Федоровна хозяйничала по дому. Моя мама часто вспоминала, какую красивую обувь шил отец – лаковые сапожки и туфли.

Тырбах Давыд Егорович, Фрибус Лидия Давыдовна, Фрибус Герман Августович, дочь Мария. Фотографии 75 лет.

Моя мама хорошо помнила брата отца – дядю Александра, который впоследствии жил в Америке и работал военным хирургом. В 1957 году, когда я училась в 4 классе, нам из Америки приходила посылка, но мы ее не получили. НКВД при проверке обнаружили, что якобы в фамилии адресата допущена ошибка. Ушла ли посылка обратно, до сих пор покрыто тайной. Дядя Александр знал, что мы жили в суровых условиях, возможно, в посылке были теплые вещи.

В 1941 году, когда началась война, родителей мамы уже не было в живых. Сестер и маму раскидало по разным сторонам. Тетю Марусю, тетю Аду и тетю Розу сослали в село В. Антоновка Сукулутского района г. Фрунзе. Все они со своими семьями так и прожили там все годы, т. Маруся умерла в 80 лет, т. Ада – в 90 лет. Самой первой ушла из жизни сестра Роза.

В начале войны Розу посадили в тюрьму на 25 лет якобы за кражу ведра пшеницы, но это было враньем, кто-то донес на нее. У Розы осталось трое детей, которых раскидали по разным детским домам. Роза отсидела 8 лет, вернулась совсем больной, ее освободили и оправдали, ведь обвинение оказалось полной клеветой. Даже оказали Розе помощь, но вскоре она умерла. После тюрьмы у нее хватило сил найти только старшую дочь Лиду. Она жила во Фрунзе в маленьком белом домике из глины и была замужем за русским парнем, имела 2-х детей.

*Племянница мамы, Мария, со своей семьей.
Село Военно-Антоновка. 1975 год.*

Германом Августовичем и 4-я детьми, Марией, Витей, Розой и Сашенькой, выслали в Новосибирск. Муж мамы был музыкантом, они имели свое пианино и духовые инструменты. Пианино удалось довести до Новосибирска, но оно там и осталось.

Моя мама очень хотела побывать у своих сестер, и в 1974 году мы осуществили ее мечту. Вся родня проживала в то время в селе Военно-Антоновка рядом с Фрунзе. Встреча была долгожданной и очень теплой. Сколько было воспоминаний, пролитых слез от горя и радости... Лида с мужем к тому времени уже построили новый красивый большой белый дом рядом со стареньким глиняным домиком. Супруг ее был мастер на все руки. Везде чувствовалась рачительность и порядок. Это была единственная после войны и последняя встреча моей мамы со своими сестрами. Мария дожила до 80-ти лет, Ада скончалась на 90-м году...

В 1941 году после выхода Указа «О депортации немцев Поволжья» мою маму с мужем Фрибус

Первое время семья жила на заброшенной старой даче. На следующий год их погрузили на баржи и отправили в Нарым. В Нарыме семье дали небольшую квартиру на 2-м этаже старого деревянного дома. Мама вспоминала, что в округе было такое количество волков, что муж стрелял их прямо из окна. Жилищные условия были очень плохие.

Из-за сурового холодного климата, недоедания и болезней стали умирать дети, один за другим. Сын Сашенька умер в Новосибирске. В 1941 году в Нарыме похоронили Витеньку и Розу: придя с похорон Витеньки, они обнаружили в кровати уже бездыханное тело Розочки. Осталась в живых одна дочь – Мария (1936 г.р.). В 1942 году у мамы родился 5-й ребенок – Костенька, он прожил всего 2 года. Следом умер от туберкулеза мамин муж. В 1944 году маму вместе с 8-летней Марией отправили в Кириловку Новиковского сельского совета.

14 сентября 1945 года родилась я, мама уже перебралась в д. Новиково. К сожалению, отца своего я не знаю, так как он умер до моего рождения. Его звали Оськин Яков Яковлевич. Когда мне было 9 месяцев, мама вышла замуж за коренного остяка Кундина Ивана Васильевича (1880-1963 г.г.). Ей тогда было 34 года, она была очень красивой женщиной. Мама рассказывала, как Кундин просил у нее руки – он просто наставил на нее ружье, пока она не дала согласия выйти за него замуж. Отчим был знаменитым охотником и рыбаком, человеком дерзким и смелым. Еще до революции он ездил в Москву к царю Николаю II. В приемной его заставили снять чирки, он выматерился и безо всякого разрешения сам вошел в царский кабинет... Из Москвы Кундин приехал домой с золотом и именными часами в подарок от царя. Он закопал клад в п. Садовом, недалеко от поселка Пристанского. Многие искали его еще при жизни отчима, но так и не нашли...

В семье нас росло пятеро детей: я, Мария, и родные от отчима – Полина, Василий и Женечка. Всего у мамы было 10 детей, 5 умерли. За 5 оставшихся в живых детей мама получила медаль «Мать-героиня», в ту пору за каждого ребенка давали по 5 рублей в месяц от государства. Отчим, но я называла его папой, любил нас всех. Я помню, он сделал нам нарты для катания с горы и санки-ледянки из нижней челюсти лося, приморозив к ней досточку с собачьей шкурой, так мы катали друг друга...

Когда папа заболел, мы стали жить и учиться в интернате Народов Севера в с. Новосельцево. Я окончила 10 классов, Полина – 9 классов, Василий – 7 классов, Женечка – 10 классов.

Когда мы были маленькими, нам было не до золотого клада отца, но мне казалось, что папа всегда хотел что-то сказать...

Я училась в 10 классе в Новосельцевской школе. Шел 1963 год, июнь. Я сдавала экзамены. 12 числа умирает папин племянник дядя Гавриил Дресвянкин и следом за ним папа. Мама, сестра Мария (сегодня по мужу Кривенко) часто вспоминали, как умер папа. Перед смертью он меня ждал и все время спрашивал: «Где моя доченька Лидочка? Еще не приехала?» Может быть, он что-то хотел мне сказать, но что?

Я благодарна судьбе, что у меня были такие родители. Если бы не папа, то не известно, как распорядилась бы нами судьба. Мы жили в д. Новиково, было и холодно и голодно. Но пока папа был здоров, мы этого не испытывали. У нас всегда было вдоволь мяса. Я помню, как на большой сковороде лежали мозги лося, жаренные колбаски. В кастрюле на печке всегда стояло тушеное мясо, всякая дичь. Папа часто приносил из леса дикий мед (наше любимое лакомство).

Мы жили в маленькой избенке, но в ней всегда было тепло и сытно, она сияла чистотой. Спали мы на медвежьих шкурах. Папа был очень аккуратный. Когда он приходил с охоты или рыбалки, то доставал свою посуду, она просто блестела. «Песком чищу», – говорил папа и курил в печь свою самокрутку...

Моя мама ушла из жизни 29 октября 2008 года, ей было 97 лет 8 месяцев...

В Парабельском районе в 1966 году в п. Осипово я вышла замуж за Кокуркина Павла Григорьевича. Мы прожили с ним вместе почти 44 года. В Парабели у меня родились 2 сына: Алексей (1966) и Виктор (1983). В Парабели они создали свои семьи, каждый из них подарил мне по прекрасной внучке: Верочку и Анютку. Оба сына получили высшее образование, трудятся в родном селе и живут рядом со мной. Мы – счастливы.

Несмотря на то, что вся моя жизнь прошла в Парабельском районе, я родилась и выросла здесь, я считаю себя российской немкой. Мне близка по духу немецкая культура, мне дорога память о моей маме Фрибус Лидии Давыдовне – российской немке, волею судьбы оказавшейся в этом суровом сибирском краю.

Фрибус Лидия Давыдовна с дочерьми. Старшая Мария Германовна, Евгения и Лидия Яковлевна. Зима 2005.

Фрибус Лидия Давыдовна с сыном Василием и младшей дочерью Евгенией.

Семья Л.Я.Кокуркиной (Фрибус): сыновья Алексей и Виктор, снохи Ольга и Елена, внучки Вера и Анютка.

Лидия КОКУРКИНА (ФРИБУС).

НЕТЛЕННА ЛИШЬ ПАМЯТЬ

Спасибо, мамочка, тебе

В память о моей маме (3 часа ночи на 8 января 2009 года)

Спасибо, мамочка, родная
 Тебе за руки теплые, за ласки нежные,
 Слова сердечные и мысли резвые.
 Прости за шалости меня,
 За то, что не послушалась когда-то,
 За то, что поздно приходя,
 Меня бы наказать за это надо.
 Но ты спокойствием своим
 Так сердце резко биться заставляла,
 Что и без слов твоих
 Я все прекрасно понимала.
 А твой наказ – гуляй, но голову не теряй,
 Всегда я в сердце берегла,
 И через все свои года
 Я их по жизни пронесла.
 Мама, ты всегда была немногословна,
 И каждое словечко твое
 Так душу трогало и сердце рвало,
 А разуму покоя не давало.
 Мамочка, родимая моя,
 А трудно как тебе бывало,
 Нас пятеро, а ты одна.
 Картошку только чистить успевала,
 Варила, жарила, пекла,
 Но вырастила, как могла.
 Спасибо, мамочка, тебе,
 Что научила жизнь любить,
 Добру, порядку, чистоте,
 Людей ценить, уметь
 их горе разделить...

И вот мы выросли,
 И снова без тебя мы никуда,
 Нужны твои забота и внимание.
 Родился первый внук,
 Его ты только Лешенькой звала.
 Я помню, мама, часто по ночам
 В своей руке бутылку с молоком ему ты согревала.
 Прошли года, родился внук второй –
 Витюшенька родной,
 А ты была уже не молода,
 И все равно свое последнее тепло
 ему ты отдала.
 Молилась ты и днем и ночью,
 И мы с тобой молились с трудом,
 Но веру в Бога в нас вселила
 Своим грудным ты молоком.
 Угодна Богу ты была,
 Ты очень долго прожила...
 Но вот настал час роковой,
 Унес тебя навечно в мир иной.
 И нет, пожалуй, в жизни большей боли,
 Чем расставание с тобой.

Сага о сибиряке немецких кровей

История семьи Федора Райса

В 2002 году умерла моя мама. Когда мы разбирали ее вещи, то обнаружили старинную фотографию. Сейчас ей более 100 лет. На снимке изображены мои предки по отцовской линии.

О существовании этой фотографии я знал еще с детства. Мать иногда доставала ее из сундука и подробно рассказывала, кто на ней изображен.

Фотография большая, добротная, на картонной основе, и люди на ней нарядные, одетые, как на праздник. В центре сидит пожилая, но еще крепкая женщина лет 60. Это моя прабабушка. Когда я показываю фотографию своим внукам, то говорю: «Вот смотрите, это ваша пра-пра-прабабушка». Справа и слева – двое ее сыновей с семьями. Один из них мой дед. На коленях у его жены (моей бабушки), сидит трехмесячный ребенок. Это мой отец.

У деда было четверо детей: дочь и три сына. Судьба сыновей сложилась трагически. Когда началась война, старшего (он носил двойное имя Иван-Петр), а также моего отца мобилизовали

в трудовую армию. Младшему, Вильгельму, не было 18 лет, и он попал в ссылку в Нарым. Весной 1942 года его призвали в действующую армию. Он окончил ускоренные курсы стрелков-радистов танка в Омске, и его часть попала под Сталинград. В декабре 42-го семья получила похоронку. Вильгельм сгорел в танке. Об этом есть запись в областной «Книге памяти», и имя моего дяди Райса Вильгельма Ивановича увековечено на стелах у памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, в Парабели.

Старший дядя в 1947 году вернулся из трудармии с тяжелой формой туберкулеза и умер через 2 года в Нарыме.

От отца мать получила несколько писем из Красноуфимска Свердловской области, затем письма перестали приходить. Все уверяли маму, что его уже нет в живых, но она долго не верила. В 1967 году (я жил в Парабели и работал в райкоме КПСС) поступил звонок из Нарыма. Мужчина представился другом моего отца и пожелал встретиться. Я выехал в Нарым. Эту встречу я никогда не забуду. Он обнял меня и заплакал: «Ты так похож на своего отца, что мне стало не по себе. Когда нас призвали в трудармию, ему было столько же лет, как тебе сейчас. Вы прямо как два близнеца». Затем он подробно рассказал о жизни в трудармии, о каторжной работе в шахтах, о скудном питании и издевательствах руководства шахты и охраны. Поскольку я отца не помню, то мне все было интересно. Мужчина долго рассказывал, почему отец умер, а он остался жив. Отец был почти двухметрового роста (на целую голову выше своего друга) и весил около ста килограммов. Таким здоровым и сильным мужикам давали и более тяжелую работу, а паек – всем одинаковый. Вот он и сгорел на тяжелой работе от истощения. Последний раз они виделись примерно за неделю до смерти отца. От него остались кожа да кости. Умирали там десятками ежедневно. Хоронили без гробов. Сваливали в общую яму и закапывали. Так я узнал, как и где умер мой отец.

Родился я в 1940 году, за год до начала войны. У моей матери с отцом отношения были довольно сложные. Он оставил свою семью и жил с нею, как теперь говорят, в гражданском браке.

На коленях у женщины сидит 3-х месячный Федор Иванович Райс, отец Федора Федоровича Райса.

Поэтому я рос и воспитывался в семье моего деда по материнской линии. Его звали Лир Иван Петрович. Это был замечательный человек, весельчак, балагур, мастер на все руки: и строитель, и каменщик, и плотник, и столяр. Незадолго до войны он построил дом – лучший во всей деревне.

В 1979 году мать ездила на родину в с. Березовка (до войны Беккердорф) Марксовского района Саратовской области. Над нашим домом развевался красный флаг, там разместился сельский совет. Надо полагать, местные власти выбрали не самый худший дом для себя.

Когда в 1942 году нас привезли в ссылку в Нарым, наша семья состояла из 7 человек: дед, бабушка, их старшая дочь (моя мама), я, мамина сестра с ребенком и мамин брат (мой дядя, сейчас живет в Германии). Естественно, что фамилии у членов семьи были разные. Это грозило тем, что комендант мог разослать семью по разным деревням. Мой дед был мудрый человек и понимал, что выжить мы можем только вместе, поэтому принял решение записать всех на свою фамилию. Он единственный, кто знал русский язык, так как был участником мировой войны 1914–1918 годов.

Первые 3 года мы жили в землянках. Этот кошмар я уже помню. Холод, голод, сырость, вши, с которыми пытались бороться, но тщетно, все приводило к печальным итогам. За 3 года друг за другом умерли бабушка, тетя и ее маленькая дочь. Весной 1945 года умер дед. Нас осталось трое: я, дядя (ему было 15 лет) и мама. Смерть деда особенно тяжело сказалась на нас. Вся сложность решения проблемы выживания легла на хрупкие материны плечи. Она работала днем и ночью, стараясь прокормить нас с дядей, отказывая порой себе. Обреченность и безысходность довели ее до отчаяния: однажды она решила покончить с собой. Отговорили родственники и соседи.

Однако время шло, жизнь после окончания войны постепенно налаживалась. Дядя стал работать, я пошел в школу. Несмотря на то, что среди моих друзей детства были в основном русские ребята, в школе я несколько лет говорил с заметным акцентом, но учился хорошо.

В 1956 году немцев сняли с учета в спецкомендатуре, и мы стали свободными гражданами. Я был принят в пионеры, затем вступил в комсомол, а когда перешел в 10 класс, возникла серьезная проблема, явившаяся следствием ссылки. Я уже говорил, что дед переписал всю семью на свою фамилию. Но в свидетельстве о рождении у меня была фамилия отца – Райс. Вот директор школы мне и сказал: «Ты что-то решаешь с фамилией, ведь тебе через несколько дней получать комсомольский билет, паспорт, а через год и аттестат зрелости». Я настолько привык к фамилии деда, что буквально растерялся, однако директор был абсолютно прав, и пришлось снова перейти на фамилию отца.

Через год я окончил школу и устроился на работу в леспромхоз. Вскоре меня избрали секретарем самой крупной в районе комсомольской организации. Это, наверное, и определило мою дальнейшую судьбу. Через 2 года меня перевели в райком комсомола, где я прошел все ступени комсомольской карьеры от инструктора до первого секретаря.

В 1964 году я женился. Бурно сыграли комсомольскую свадьбу, а буквально через неделю мне предложили поехать учиться в Омскую советско-партийную школу. Прямо скажу, что мать и жена встретили это известие без энтузиазма. Но мне нравилась работа с людьми, многое

*Федор Федорович Райс (1940)
со своей супругой Валентиной
Николаевной Райс (1940).*

*Сергей Федорович Райс (сын), Федор Федорович
Райс, Валентина Николаевна Райс, Елена
Федоровна Райс (дочь), Андрей Евгеньевич Райс
(внук) и Екатерина Сергеевна Райс (внучка).*

Лидия МАЙЕР

получалось, да и понимал, что не каждому делали такое предложение. Я согласился. Это были два трудных для меня года. Дело в том, я накануне поступил заочно на физико-математический факультет Томского пединститута, и мне пришлось одновременно учиться в двух учебных заведениях. Через 2 года с отличием окончил Омскую школу и вернулся в родной район на партийную работу.

В 1969 году окончил пединститут и, имея 2 диплома, прошел все ступени теперь уже партийной карьеры: от инструктора до секретаря райкома.

В 1991 году указом Президента России все партийные комитеты в стране были распущены. Я остался без работы. Райком был опечатан, а мне запрещен выезд за пределы района. Фактически я был репрессирован второй раз. Первый раз в 1941 году Сталиным, теперь, ровно 50 лет спустя, – Ельциным. Через 2 месяца меня пригласили в районную администрацию заведующим отделом, затем управляющим делами. В 1997 году я ушел на пенсию с должности первого заместителя главы Парабельского района. Через год после выхода на пенсию мне предложили возглавить Парабельский центр немецкой культуры.

Мой дядя вот уже более 20 лет живет в Германии. Не раз предлагал переехать туда жить. Я не поехал. Сибирь, Нарым стали моей второй родиной. Здесь родились и выросли мои дети. Дочь работает учителем русского языка в Парабельской средней школе им. Н.А. Образцова, сын – военный комиссар Парабельского района в отставке, подполковник. Растут внуки. Жена – русская, поэтому в нашей семье одинаково чтут как русские, так и немецкие традиции и обычаи. В народе говорят, что мужчина не зря прожил жизнь, если посадил дерево, построил дом и вырастил сына. В этом плане я реализовал свои мужские начала. Значит, жизнь прожита не зря.

Федор РАЙС.

На снимке слева направо: Валентина Николаевна Райс, Федор Федорович Райс, Татьяна Алексеевна Ровенская, Ирина Александровна Райс, Сергей Федорович Райс (1971), Елена Федоровна Райс (1966), Андрей Евгеньевич Райс (1991).

Ах, как бы красиво могло
все начаться!
Ты в доме родильном
родился б на свет,
Родня чередою
бы шла восхищаться;
Ребеночка краше
не знале еще свет!
И ты б утопал
в кружевах белопенных,
Дарили бы маме букеты цветов,
А в комнате в сумерках
летне-осенних
Кружились бы феи
из сказочных снов...
Но сказок не знал грозный
год сорок первый:
Казалось, на землю
обрушился ад,
Громили враги города
и деревни,
И ты – не рожденный –
уж был виноват.
А вдруг пособишь
кровожадному зверю,
Коль вдруг он до
матушки-Волги дойдет?
И выдан указ (вождь
не видел потерю!):
Изгнать из Поволжья
немецкий народ!
Людей, словно скот,
загоняли в теплушки,
Кричали охранники, лаяли псы,
И плакали женщины,
дети, старушки –
Им больше не видеть
приволжской красы...
В такой вот теплушке,
вонючей, холодной,
Где, стиснувши зубы,
держишь и крепись,
Твой крик – торжествующий,
громкий, голодный –
Стал искрой надежды –
не кончена жизнь!
С тобой на руках мать
сидела в повозке,
Кругом расстилась
бескрайняя ширь,
С суровостью внешней,
красою неброской
Народ приняла,
приютила Сибирь.
Она не встречала людей
хлебом-солью,
Но все ж поделилась
куском и теплом,
В Желанном, с его
безграничным раздольем
И вырос он, маленький
отчий твой дом...

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

История создания Центра немецкой культуры в с. Парабель.

1 мая 2003 года. Праздник «Дружбы народов».

Праздник «Дружбы народов». Немецкая кухня.

Праздник «Дружбы народов». С песней по жизни.

Инициатором этого благого для района дела стал В.В. Адам, бывший тогда директором Российско-немецкого дома, а средства на эти цели были выделены МВД Германии в рамках действующей программы в поддержку немецкого меньшинства в России и в странах СНГ. Эту идею поддержал и Николай Васильевич Кобелев, который в те годы был главой Парабельского района. Мне предложили возглавить вновь созданный Центр. Я в 1999 году находился на пенсии, делать было нечего, поэтому сразу дал согласие.

Глава района решил вопрос с оплатой труда руководителя Центра немецкой культуры и выделил помещение для организации работы. А благодаря поддержке МВД Германии был проведен евроремонт выделенного помещения, которое впоследствии оснастили мебелью и необходимым оборудованием. С тех пор ежегодно оказывается методическая помощь, выделяются средства на организацию курсов по изучению немецкого языка и оказание гуманитарной помощи российским немцам, проживающим в Парабельском районе.

Помимо работы Центра необходимо было решать и другие организационные вопросы... На первом общем собрании российских немцев Парабельского района было принято решение создать в районе отделение областной немецкой национальной культурной автономии. Был избран Совет автономии. Председательствовать доверили мне.

Затем нам предстояло составить список российских немцев, проживающих в Парабельском районе, записать адреса людей, их паспортные данные. Во всех крупных селах были проведены собрания российских немцев.

Более 300 жителей нашего района считают себя российскими немцами, около 1000 человек имеют немецкие корни. В Старице, Нарыме, Шпалозаводе были организованы курсы по изучению немецкого языка. В Парабели желающих изучать язык предков было столько, что пришлось организовать три

группы. Всего в то время в языковых группах занималось около 100 человек. Затем интерес к изучению языка стал постепенно пропадать, тем более, что большинство изучающих язык позднее уехали в Германию.

За счет средств германской стороны российские немцы нашего района ежегодно получают гуманитарную помощь, причем число получающих поддержку в былые годы доходило до 90-100 человек. Выделяются бесплатные путевки на санаторно-курортное лечение.

Российские немцы ежегодно принимали самое активное участие в праздниках Дружбы народов, которые традиционно проводятся 1 мая. Они выступали с национальными песнями и танцами, угощали парабельцев национальными блюдами.

В помещении Центра немецкой культуры с. Парабель создан стенд «Российские немцы. История и современность», посвященный нашим землякам – российским немцам, внесшим в разное время большой вклад в хозяйственное и культурное развитие Парабельского района. Многие из них награждены орденами и медалями, имеют почетные звания.

В 2007 году вышел в свет фильм «Наследие земли сибирской» о российских немцах и коренных жителях – сельчуках, проживающих в Парабельском районе. Создатели фильма – молодые российские немцы из организации «Югендблик» и представители правового информационного центра коренных малочисленных народов Севера «Коголика» – в своем фильме проследили историю формирования дружбы между сибирскими этносами и немцами-переселенцами.

В 2008 году ТРОО РНМО «Югендблик» была издана книга воспоминаний «Помни имя свое», в которую вошли рассказы об истории семей российских немцев, проживающих в Парабельском районе. Чуть позже на основе материалов экспедиции, проведенной активистами из «Югендблика», была организована замечательная фотовыставка «Мы – российские немцы», которая демонстрировалась по всему району. Руководителем этих трех проектов выступила Ирина Крайсман.

Представители немецкой диаспоры приняли самое активное участие в сооружении памятника жертвам

Праздник «Дружбы народов». Немецкий дворик.

1 мая 2002 год. Фестиваль «Майский хоровод».

1 мая 2002 год. Фестиваль «Майский хоровод».

28 августа 2010 года – в день выхода Указа «О депортации российских немцев».

В день выхода Указа «О депортации...». 2011 год

В День памяти жертв репрессий. 2012 год.

Скорбим о невинно загубленных жизнях...

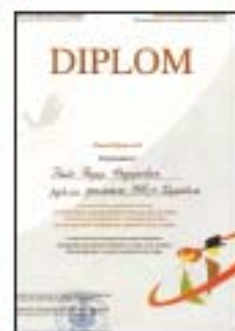
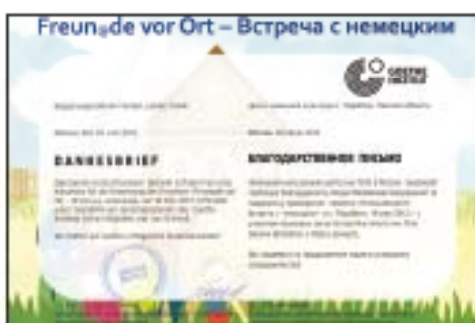
Встреча поколений в клубе «Ветеран». 2012 год.

политических репрессий, установленного в с. Парабель 28 августа 2005 года.

Этот скромный обелиск, на котором высечены фигуры трех склонивших головы женщин, – памятник тысячам русских, украинцев, белорусов, латышей, немцев, молдаван, евреев и представителей других народов, погибших от болезней и голода, испытавших унижения, огромное моральное давление и душевную боль, потерявших дом, имущество, свою малую родину. Многие из них похоронены в братских могилах, на которых даже нет крестов. Заросли бурьяном бывшие поселки спецпереселенцев, но в Парабели есть обелиск, к подножию которого каждый может положить цветы в память о своих родных.

Ежегодно у памятника проходят митинги: 28 августа – в день выхода Указа ПВС СССР «О депортации российских немцев» и 30 октября – в День памяти жертв политических репрессий.

Федор Федорович РАЙС,
руководитель Центра немецкой культуры в с. Парабель
1999-2010 г.г.

Ирина ФЕДОРОВА

Полмесяца осталось до туманов.
Идет на спад пылающее лето.
Звенят луга в пятнистых сарафанах,
Насытилась земля теплом и светом.

Покой и тишина на крутоярах.
Паук сушить развесил паутину,
Калины куст заходится пожаром,
Но память жжет из прошлого картина:

Тогда был воздух соткан из печали,
Затягивало небо воронье,
А волны баржи сумрачно качали,
Наполненные горем до краев.

Светило солнце, но не согревало.
Гнул спину с тяжелой ношей пароход,
Рвал ветер безнадежно и устало
Зловещий роковой тридцатый год.

Молчали баржи горестно, угрюмо,
Виляла поворотами река.
В немом оцепененье стыли трюмы,
Ползли назад чужие берега.

А в трюмах – люди, кони вперемышку,
Оторванные от родных земель.
Побои, унижения да слезка.
Встречай «врагов народа», Парабель!..

Грудные дети, бабы да старухи...
В железном чреве задохнулся стон.
В день – триста граммов в горькой затирухи,
И крик в больных глазах мужчин: «За что?!

За что нас так, великая Россия,
Иль выжила совсем ты изума?
Ведь мужики – твоя краса и сила,
А им в награду – ссылка да тюрьма?!»

На берег шли, зажав в ладонях грубых
Детей, не заплакав обид.
Ихоронили
Молча, стиснув в зубы,
Без жалоб.
Без гробов и панихид.

И плакал ветер, пароходу вторя,
Дрожал тальник, дышала вслед зима...
И не было конца людскому горю,
И белый свет окутывала тьма...

Катила Обь на север караваны,
Вопросы оставляя без ответов.
Немного оставалось до туманов.
Ползло на спад пылающее лето...

МЫ ВАМИ ГОРДИМСЯ

Александр Давыдович ФРАЙНД

Родился в 1925 году в д. Березовка Маркштадского района Саратовской области.

Родители: Фрайнд Давыд Иванович и Эмилия Кондратьевна.

В 1941 году в возрасте 14 лет вместе с семьей был выслан в Парабельский район, д. Алатаево.

Образование – 7 классов.

Всю свою жизнь проработал в сельском хозяйстве.

За добросовестный труд был назначен управляющим колхоза «Труженик» д. Алатаево, с 1972 года – управляющим совхоза «Нарымский».

В 1980 году ушел на пенсию.

Ветеран труда.

Похоронен в с. Парабель.

Берта Иоганнесовна ХЛЕБНИКОВА (МИЛЛЕР)

Родилась в 1930 году в д. Кубенгока Маркштадского района Саратовской области.

В 1942 году вместе с родителями была выслана в с. Нарым Парабельского района.

Вся ее жизнь была связана с рыбной промышленностью.

С 1948 по 1969 год работала простой рабочей на Нарымском рыблункте, а потом до выхода на пенсию (1986) – мастером рыблункта. Более 30 лет отдала она рыбной отрасли Парабельского района.

В Нарымском рыблункте ее называли не иначе как хозяйкой. Она умела сохранить рыбу в любых погодных условиях и передать ее на рыбзавод.

За многолетний добросовестный труд имеет поощрения и награды. Награждена орденом «Трудового Красного знамени» 3 степени. Ветеран труда.

Виктор Александрович ФРАЙНД

Родился в 1952 году в д. Алатаево Парабельского района Томской области.
Родители: Фрайнд Александр Давыдович и Елена Виновеевна (Залогина).
Учился в Тогурской средней школе, где окончил 10 классов. В 1970-1972 гг. проходил службу в рядах Советской армии. После армии заочно окончил сельскохозяйственный техникум. В 1990 году прошел обучение в высшей партийной школе в г. Новосибирске. С 1972 года начал работать в сельском хозяйстве Парабельского района (Нарым). С 1983 года назначен директором совхоза «Парабельский». В 2001-2012 годах возглавлял службу государственного технического надзора в Парабельском районе. Общий трудовой стаж составляет 43 года. Ветеран труда.

Иван Давыдович КНАУБ

Родился 8 октября 1949 года в д. Заозеро Парабельского района Томской области.
Родители: Кнауб Давыд Давыдович и Мария Христьяновна.
Окончил 6 классов Толмачевской школы. Получил профессии водителя и тракториста. Общий трудовой стаж – 40 лет. Последние годы жизни, 12 лет, был бригадиром тракторной бригады Толмачевского отделения совхоза «Путь Ленина». Кавалер двух орденов «Трудовой Славы» за высокие показатели по итогам пятилеток.

Александр Адамович КНАУБ

Родился 19 января 1950 года в с. Парабель.
Родители: Кнауб Адам Христианович и Мина Христиановна.
Окончил Парабельскую среднюю школу. После школы устроился на работу в райпромкомбинат. В 1968-1971 годах проходил службу в рядах Советской армии. После армии учился на техника. В должности начальника аэропорта «Парабель» проработал 14 лет. После ликвидации предприятия ушел на заслуженный отдых. Ударник коммунистического труда. Ветеран труда.

Валерий Адамович КНАУБ

Родился 6 марта 1953 года в д. Кальджа Парабельского района.
 Родители: Кнауб Адам Христианович и Мина Христиановна.
 Окончил Парабельскую среднюю школу.
 В 1971-1974 годах проходил службу в рядах Советской армии (морфлот).
 После службы в армии работал в финансовом отделе райисполкома. Заочно окончил финансовый техникум, а затем факультет экономики ТГУ.
 С 1995 года 12 лет до ухода на заслуженный отдых работал в Газпромбанке.
 Начальник дополнительного офиса «Газпромбанка» в с. Парабель.
 За многолетний, добросовестный труд награжден Дипломом Министерства финансов РФ.
 Ветеран труда.

Христиан Христианович КНАУБ

Родился 27 ноября 1929 года в г. Энгельс Саратовской области.
 Родители: Кнауб Христиан Генрихович и Роза Петровна.
 Окончил 8 классов вечерней школы.
 Работал техноруком в райпромкомбинате. Прошел курсы повышения квалификации.
 В 1966 году переехал из п. Кирзавод в п. Заводской, где был назначен на должность директора Парабельского лесозавода.
 Впоследствии лесозавод был преобразован в Заводской леспромхоз.
 Стаж работы в должности директора – 10 лет.
 Кавалер ордена «Знак Почета», медали «За доблестный труд».
 Ветеран труда.

Владимир Христианович КНАУБ

Родился 31 июля 1953 года в п. Кирзавод Парабельского района.
 Родители: Кнауб Христиан Христианович и Лидия Христиановна (Вельш).
 В 1970 году окончил Парабельскую среднюю школу.
 В 1970-1972 г.г. обучался в Томском лесотехникуме, специальность – экономист.
 Начал свою трудовую деятельность в Заводском леспромхозе.
 В 1976 году принят на должность начальника планового отдела Парабельского рыбозавода.
 В 1984 году назначен директором Парабельского рыбозавода.
 В 1988 году переведен на должность директора Каргасокского рыбозавода, где проработал до 1990 года.
 Ветеран труда.

Лидия Андреевна КАМЫНИНА (ВЕЛЬШ)

Родилась 23 ноября 1938 года в с. Шефер Саратовской области.
Родители: Вельш Андрей Яковлевич и Елизавета Богдановна.
В 1941 году вместе с семьей была выслана в Парабельский район Томской области.
Окончила 10 классов Парабельской средней школы.
Поступила в Томское педагогическое училище, где получила профессию учителя начальных классов.
Стаж работы в народном образовании Парабельского района составляет 32 года.
Заслуженный учитель РФ.
Отличник народного образования.
Ветеран труда.
Похоронена в с. Парабель.

Екатерина Беняминовна БЕРЕЗОВСКАЯ (РАЙМ)

Родилась 12 декабря 1953 года в с. Парабель.
Родители: Райм Беньямин Адольфович (1927) и Эмма Яковлевна (1930).
Окончила Парабельскую среднюю школу.
Обучалась в Томском педагогическом институте.
Образование – высшее, учитель английского языка.
В должности директора Парабельской гимназии работала с 1998 по 2003 год.
Общий стаж педагогической деятельности на сегодняшний день составляет 36 лет.
Учительский труд отмечен Почетной грамотой Министерства образования РФ.
Ветеран труда.
Продолжает трудиться в сфере образования.

Федор Федорович РАЙС

Родился 14 мая 1940 года в д. Березовка Марковского района Саратовской области.
Родители: Райс Федор Иванович (1913) и Мария Христьяновна (1913).
Окончил 10 классов Нарымской средней школы.
В 1964-1965 годах обучался в Омской советско-партийной школе. Параллельно проходил обучение в Томском педагогическом институте на физико-математическом факультете.
Секретарь райкома КПСС. Первый заместитель главы Парабельского района.
Общий трудовой стаж составляет 47 лет.
Награжден медалями «За доблестный труд», «Екатерины Великой», «В честь 90-летия ВЛКСМ».
Ветеран труда.
Сегодня является председателем общественной организации «Совет ветеранов войны и труда Парабельского района».

Владимир Дмитриевич КИШНЕР

Родился 2 сентября 1950 года в с. Назино

Александровского района.

Мать – Киснер Анна Георгиевна.

После окончания средней школы в с. Александровское поступил в Пожарно-техническое училище МВД СССР в г. Свердловске. Затем окончил Сибирский университет потребительской кооперации, факультет экономики и управления на предприятиях (ныне Новосибирская академия госслужбы).

С 1972 года работает в структуре МВД. Общий трудовой стаж на сегодняшний день составляет 44 года, из которых 34 года проработал районным пожарным инспектором и начальником пожарной части. Сегодня является ведущим специалистом по мобилизационной политике администрации Парабельского района.

Награжден медалями «За безупречную службу» I, II, III степени Министерства внутренних дел СССР, нагрудными знаками «За отличную службу МВД», «Лучший работник пожарной охраны», «Лучший работник МВД» Томской области. Ветеран труда.

Давыд Давыдович ФРИЦ

Родился 15 января 1951 года в п. Константиновка Кустанайской области Казахстана.

Отец – Фриц Давыд Яковлевич, мама – Фриц Екатерина Каспаровна (в девичестве Киллер).

В Константиновке Давыд окончил 8-летку, в 9-10 классе обучался в г. Рудном. После школы поступил в Томский государственный университет на механико-математический факультет.

В университете учился на «хорошо» и «отлично», что дало право выбора места работы. Вместе с супругой – Марией Алексеевной решили поехать в г. Стрежевой.

Работали в школе: Давыд Давыдович – преподавал физику, Мария Алексеевна – математику. Через год переехали в п. Тарск Парабельского района, к родителям супруги. Давыда Давыдовича назначили на должность директора Тарской 8-летней школы, а затем и средней Старицинской школы.

В 1985 году его пригласили возглавить партийную организацию совхоза «Старицинский». С 1988 года он становится председателем Старицинского сельского совета.

В 1995 году Д.Д. Фриц вернулся в Старицинскую среднюю школу. Его трудовой стаж в сфере образования Парабельского района составляет 36 лет. Учительский труд отмечен Почетной грамотой Министерства образования РФ.

В 2005 году на выборах главы Старицинского сельского поселения земляки Д. Д. Фриц практически единогласно поддержали его кандидатуру.

В 2007 году и в 2012 году они вновь оказали ему доверие.

По итогам районного конкурса «Человек года-2011» он стал победителем в номинации «Сотрудник государственной, муниципальной службы».

Ветеран труда. Вместе с супругой воспитали 3-х детей, имеют 4 внуки, 1 внука.

Лев Александрович КАРЛОВ

Родился 27 мая 1937 года в г. Бальцер (Красноармейск) Саратовской области. Учился в средней школе с. Отрок Идринского района Красноярского края. В 1955-58 гг. обучался в Автодорожном техникуме г. Томска. Получил профессию техник-строитель дорог и мостов. В 1958-1961 гг. проходил службу в рядах Советской армии. После армии по распределению устроился на работу в Парабельское ДРСУ. Год проработал главным инженером. В 1962 году был назначен на должность начальника Парабельского ДРСУ, с которой ушел на заслуженный отдых в 1992 году. Награжден медалями «Маршала Жукова», «К 100-летию юбилею В.И. Ленина». Ветеран труда.

Иван Федорович ЛАУБЕР

Родился 28 сентября 1920 года в д. Яцки Зельцкого района Одесской области Украинской ССР. Родители: Лаубер Фаустин Фаустинович и Свидерная Мария. На родине окончил 7 классов школы. В 1930 году семью выслали в с. Парабель Томской области. В 1937 году отца и 2-х старших братьев арестовали и в 1938 году расстреляли. Общий трудовой стаж – 50 лет, в том числе в Парабельском районе – 36 лет. Стаж работы в сельском хозяйстве Парабельского района составляет 27 лет. Председатель колхоза «Искра», управляющий 4 отделения совхоза «Путь Ленина». Награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Ветеран труда. Скончался 7 мая 1994 года. Похоронен в г. Томске.

Виктор Ильич БЕЛОВ

Родился 7 января 1950 года в с. Александрово Томской области. Мама – Арнст Мария Ивановна. Окончил Парабельскую среднюю школу. Затем поступил в Томский автодорожный техникум. После его окончания получил высшее образование в ТПУ на факультете «Связи с общественностью». В 1968 году пришел на работу в редакцию районной газеты «Ленинская правда». Работал в должности заведующего отделом, заместителя редактора, редактором районной газеты. После выхода на пенсию в 2005 году продолжает работать в качестве индивидуального предпринимателя.

Александр Львович КАРЛОВ

Александр Львович Карлов родился 27 февраля 1969 года в с. Парабель Томской области.

Отец – Карлов Лев Александрович, мать – Галина Ивановна.

В 1986 году окончил Парабельскую среднюю школу №1 и поступил в Рижское летно-техническое училище Гражданской Авиации. После окончания первого курса проходил службу в армии. Отслужив, продолжил обучение, в 1991 году окончил Рижское высшее аэронавигационное училище по специальности «Управление движением воздушного транспорта» с квалификацией «Диспетчер».

Свою трудовую деятельность Александр Львович начал в Парабельском аэропорту Колпашевского авиапредприятия по специальности. После ликвидации предприятия работал в Парабельском ЛПУ МГ и прошел путь от слесаря до инженера 1-й категории.

В 2003 году был приглашен в администрацию Парабельского района на должность заместителя главы района по ЖКХ, строительству, промышленности, транспорту и связи.

В октябре 2005 года был избран главой Парабельского района. В октябре 2010 – избран главой Парабельского района на второй срок.

Женат. Воспитывает троих сыновей.

Отто Эрнстович ПРИБС

Начальник Нарымского шпалозавода.

Родился 16 марта 1927 года. Умер 10 октября 1978 года. Похоронен в с. Нарым.

Лидия Яковлевна КОКУРКИНА (ФРИБУС)

Родилась 14 сентября 1945 года в с. Новиково Парабельского района Томской области.

Мама – Фрибус Лидия Давыдовна.

В 1963 году окончила Новосельцевскую среднюю школу. После школы год работала учителем начальных классов в п. Шука.

После закрытия школы была переведена учителем биологии и химии в школу п. Осипово.

Образование – высшее. Окончила биолого-химический факультет Томского педагогического института.

В 1976-1977 гг. возглавляла отдел культуры Парабельского района. Неоднократно поощрялась Почетными грамотами областного отдела культуры и областного профсоюза за успехи в соцсоревновании, за работу по культурному обслуживанию населения.

В 1978 году вернулась в сферу народного образования.

В 2004 году вышла на заслуженный отдых.

Общий трудовой стаж – 38 лет.

Ветеран труда.

По бабушкиным рецептам

Один из шедевров немецкой кухни – пирог «Кухе». Кстати, само слово «Kuche» с немецкого так и переводится – кухня. Этот вкусный пирог до сих пор является любимым лакомством и на праздничных застольях, и в обычный день у всех российских немцев, проживающих в Парабельском районе. Кто-то из хозяек печет «Кухе» с традиционной намазкой, кто-то – с творогом, кто-то – с ягодами или повидлом, но сладкая посыпка сверху – это обязательно.

Для приготовления теста понадобится:

Молоко кипяченое (теплое, любой жирности) – 1 литр
Яйца куриные – 4 штуки
Мука пшеничная высшего сорта – 1 кг
Маргарин или сливочное масло – 200 граммов
Сахарный песок – 1 стакан
Соль поваренная – 1 щепотка
Дрожжи сухие – 1 упаковка
Растительное масло – 1-2 столовые ложки

Для приготовления намазки понадобится:

Сметана – 2-3 столовые ложки
Яйца куриные – 1 штука
Сахарный песок – 2 столовые ложки
Сода – 1 щепотка
Мука пшеничная высшего сорта – 1 горсть

Для приготовления посыпки понадобится:

Мука пшеничная высшего сорта – 200 граммов
Сливочное масло (комнатной температуры) – 125 граммов
Сахарный песок (можно его и не использовать) – 100 граммов

Для начала возьмите глубокую миску, в нее засыпьте сухие дрожжи, добавьте небольшое количество теплой воды (чтобы дрожжи растворились), насыпьте 1 ст. ложку сахарного песка и просейте через мелкое сито 1 ст. ложку муки. Далее все содержимое миски хорошенько перемешайте и оставьте буквально на 5 минут.

После этого добавьте в миску оставшиеся ингредиенты для приготовления теста, замес начинайте производить столовой ложкой. А когда ингредиенты хорошо перемешаются, продолжайте замешивать вручную. В итоге у вас должно получиться тесто не очень тугим. Сверху намажьте шар теста растительным маслом, так оно будет лучше подходить.

Миску с тестом уберите в теплое место. Когда тесто поднимется, утопчите его плавными движениями рук обратно в миску. Такую процедуру проведите 3 раза минимум.

После чего рабочую поверхность стола слегка присыпьте мукой, выложите тесто, при помощи скалки сформируйте из него лепешку, не слишком тонкую, подходящую по размеру к противню, в котором вы собираетесь выпекать пирог.

Противень смажьте растительным маслом, аккуратно возьмите лепешку и перенесите ее на подготовленный противень, руками разровняйте лепешку, чтобы тесто равномерно было распределено по всему противню.

Для приготовления намазки соедините в миске сметану, куриное яйцо, сахарный песок и соду. Тщательно перемешайте все ингредиенты. Следом просейте через мелкое сито муку прямо в миску с намазкой, еще раз хорошенько перемешайте до получения однородной консистенции. Тесто в противень смажьте приготовленной намазкой равномерным слоем.

Готовим посыпку для пирога. Соедините в миске сливочное масло комнатной температуры, также просейте муку через мелкое сито, добавьте сахарный песок. Кстати, для тех, кто не любит сладкое, сахар в посыпку можно и не добавлять. Теперь размешайте все столовой ложкой, а затем вручную перетрите, чтобы получить крошки.

Когда крошки будут готовы, аккуратно и равномерно посыпьте ими пирог. Сверху можете слегка присыпать пирог сахарком, на ваше усмотрение.

Запекаем пирог в духовке. Духовку сначала разогрейте до 50 градусов, поместите в духовой шкаф противень с пирогом. При этой температуре выпекайте пирог в течение 15 минут. Потом увеличьте градусы до 180 и выпекайте еще 20-25 минут. Когда пирог подрумянится и приобретет золотистый цвет, вынимайте противень из духовки.

Пирог из противня не спешите вынимать, для начала дайте ему как следует остыть. После чего подденьте с каждой стороны острием ножа, отделите от бортиков и аккуратно перенесите на сервировочное блюдо. Разрежьте на порционные кусочки и подавайте к столу вместе с молоком, чаем, какао или кофе.

Приятного Вам аппетита!